

АНТОН ЗАХАРОВ

18+

СТРАННЫЙ ПИРАТ

Часть 1

Антон Захаров

Странный пират. Часть 1

«Издательские решения»

Захаров А. В.

Странный пират. Часть 1 / А. В. Захаров — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-515481-1

Книга про космос и приключения. Героев, которые никогда не должны были стать командой, объединит случай. Цели, которые они ставят себе в процессе развития сюжета, кардинально меняются. Они столкнутся с тем, что в истории, которую они знают, всё не так. Места, где они окажутся, создадут им много неожиданных сложностей и подарков. Писал книгу для себя, главная цель — чтобы было интересно, не скучно, не нудно. Что получилось — судить вам. Это первая часть произведения.

ISBN 978-5-00-515481-1

© Захаров А. В.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	17
Глава 4	20
Глава 5	23
Глава 6	28
Глава 7	40
Глава 8	42
Глава 9	45
Глава 10	52
Конец ознакомительного фрагмента.	60

Странный пират

Часть 1

Антон Валерьевич Захаров

© Антон Валерьевич Захаров, 2020

ISBN 978-5-0051-5481-1 (т. 1)

ISBN 978-5-0051-5482-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Флемер Болт – так меня зовут. Бывает, что не везет так не везет. Вроде не было никаких признаков приближения такого количества счастья. Утром мы с ребятами, лейтенантами флота Марли, получили приказ от капитана: наше ударное подразделение собирается вылетать в район с низким уровнем безопасности на границе империи и фронта для перехвата и уничтожения небольшой, как нам сказали, группы пиратов. Вылет назначен на послезавтра. Я предложил, пока есть время, а мы все молодые новички-пилоты, быстренько слинять с базы на ближайшую к нам планету и немного покутить. Мои друзья Хадисон Марк и Мари Хроу сказали, что на ближайшей планете тяжело, там была столица этой солнечной системы, и предложили слетать на шаттле на соседнюю планету в системе, где были большие зоны отдыха. Мы надеялись встретить там несколько красивых девчонок и весело провести время. Решено. Взяли увольнительную у капитана Руфа – строгий мужик в возрасте, опытный истребитель, но хреновый характер и низкий уровень интеллекта (201) с имплантатами не позволили ему расти выше, это была официальная версия. По слухам, он соблазнил или почти соблазнил – никто не знает – дочку адмирала, а у того были ну совсем иные виды на партию его дочери, и карьера Руфа перестала расти. Получив заветные сутки увольнения, потопали в ангар на шаттл, который уходил на станцию, с которой на орбитальном лифте должны были спуститься на планету Роол 3. Шаттл, который должен был уходить, отменили в связи с подготовкой к вылету флота. Нам осталось только спуститься на Роол 1 – в столицу этой системы. Лучше бы сидели на базе. Спуск прошел, как всегда, нормально, вышли, сели в такси, поехали в клуб на окраине столицы. Город был большой, назывался Альма. Здесь находились особняки и деловые центры всей элиты солнечной системы, а также вся головная администрация. Солнечная система была средняя – 15 планет, 22 луны, 11 астероидных скоплений. В этой системе в основном создавали корабли класса «крейсер» и модернизировали старые корабли 5—6 поколений. Так, что-то я отвлекся от нашей поездки в клуб. Мы доехали, хоть в этой части не было приключений. В клубе Марк и Хроу присмотрели приятную компанию девушек лет 17—18, которые, как мы думали, были одни. М-да. Марк подозвал нас с Хроу, и мы подсели к девушкам с предложением отметить мой день рождения – обычно это упрощало и ускоряло знакомства. Девчонкам Марк представил нас как бравых истребителей и будущих адмиралов флота. Девушки немного смутились, но тоже представились, первую звали Луна.

Высокая, стройная, я бы даже сказал спортивная, с большими умными глазами, в красивом легком платье, с улыбкой представила двух своих подруг Виту и Руа. Вита была полной противоположностью Луне: невысокая, немного полноватая девчонка с короткой стрижкой в удачно обтягивающей одежде. Руа произвела на меня большее впечатление, она выглядела более простой и не такой самоуверенной, как ее подруги, хотя по внешним данным могла легко спорить с Луной, на мой взгляд. Мы присели выпить за знакомство, Хроу уже успел заказать всем легкое вино и закуску. Девчонки оказались веселыми, сказали, что они студентки и им должны скоро поставить нейросеть. Хроу позвал танцевать Луну, к ним присоединились и мы. Веселились мы примерно часа два. Изрядно приняв, пошли прогуляться по уже вечернему городу. Гармонь играла, ощущения приближающегося удовольствия сыграли с нами злую шутку. Отойдя примерно на два квартала от клуба, мы свернули во двор, девушки сказали, что тут рядом снимают квартиру. Когда мы вошли во двор, который был плохо освещен, нас встретили четверо очень крепких и трезвых ребят, которые, не задавая вопросов, попытались нас вырубить. Девушки куда-то быстро испарились, я упал от удара в челюсть и вырубился.

Спустя час я оказался в участке службы безопасности флота. Врач поднял меня из медицинской капсулы и предупредил, что установил мне новые имплантаты, так как старый, который был у меня с училища, вышел из строя во время драки, и вообще чудо, что я выжил.

На вопрос, где Хроу и Марк, врач сказал, что не в курсе. Мои дальнейшие расспросы прервал дежурный сержант собственной безопасности, который вошел в кабинет и сказал следовать за ним. Пройдя медицинскую часть собственной безопасности, спустились на лифте на два этажа, он подвел меня к кабинету. В кабинете сидел мужчина в строгом комбинезоне собственной безопасности со звездами майора. Его хмурое лицо с небольшими серыми глазами внимательно изучало меня, растерянного, еще под действием препаратов, после медицинской капсулы, в местах разорванной гражданской одежде.

Спустя пару минут молчания и разглядывания меня я не смог выдержать его пристальный взгляд и отвел глаза. Он предложил мне сесть. Это немного меня успокоило, так как ровно стоять было пока еще тяжело.

– Я майор Грэй, собственная безопасность флота, – представился он. – У меня к вам несколько вопросов, после которых мы решим вашу судьбу.

Что-то мне говорило в его тоне и взгляде, что ни хрена хорошего он не решит, плюс голова никак не хотела нормально работать. Я сидел и пытался вспомнить в деталях, что и как было, но после поворота во двор память куда-то пропала, а нейросеть почему-то не хотела показать запись того, что произошло, пока я был в отключке. Майор нажал на проектор и вывел над столом информацию обо мне: Флемер Болт, 20 лет, лейтенант флота Марли истребитель ударного флота в системе Роол. Интеллект – 221, нейросеть «пилот» – 7 м, имплантаты штатные, для истребителя. Замечаний от командования и взысканий нет.

– Так, начнем с того, как вы оказались на планете Роол 1 в Альме.

«Уф, ну, это вроде я помнил четко, и тут никаких проблем быть не должно», – прикинул я, пока готовил ответ.

– Я и двое моих товарищей Марк и Хроу получили увольнительную и решили спуститься на планету.

Грэй поднял на меня глаза и сказал уже более жестким тоном:

– КАК вы оказались на планете и в городе Альме?

Я немного растерялся, он ведь точно должен знать, как это было, – все перемещения с базы куда-либо фиксирует собственная безопасность флота. Немного мандражируя, отвечаю:

– Я спустился на планетарном лифте в столицу.

– Допустим, – пробурчал Грэй, – дальше: что ВЫ делали в столице?

– Сели в такси, доехали до клуба на окраине столицы, познакомились с девчонками, выпили, потанцевали и пошли их провожать.

Майор явно остался недоволен моим ответом.

– Хорошо, в каком клубе вы были, как звали девушек и как вы объясните, что вас нашли рядом с трупами Марка и Хроу?

Такая информация меня добила вконец.

– Как трупы?! Вы ничего не путаете, майор? Этих двух чтобы положить, нужно отделение пехот. Марк и Хроу, как я знал еще по академии, были бойцами и тренировались не только на пилотов, но и на бойцов разведки. Поэтому у них было два взыскания вместо отчисления, папы отмазали, когда они побили человека десять из службы безопасности академии на вечеринке, унял их только дежурный патруль шокерами.

Грэй, пристально глядя на меня:

– Отвечайте на вопрос, который задан, лейтенант.

– Ну, названия клуба я не знаю, его выбрал Марк. Как звали девушек, не помню, и даже нейросеть тоже почему-то не зафиксировала их имена. Ничего не помню четко, только обрывки про это время.

– Идите, вспоминайте, – сказал майор и вызвал дежурного. Вошел тот же сержант, что привел меня. – В камеру его, – проговорил майор.

Меня вывели из кабинета и уже в наручниках повели к лифту. Спустились на три этажа под землю, тут находились камеры. В одну из них меня и поместили. Комнатка два на три метра, кровать, стол, стул, уборная, глухая дверь и полная тишина. Упал на кровать, попробовал вспомнить – нет, кроме головной боли, ничего про это не помню. Промучился с полчаса, уснул. Проснулся, судя по нейросети, часов через шесть. Голова вроде гудеть перестала. С тоской подумал: «Как так могло быть, двух лучших друзей потерял не на войне, а в столице, где от несчастных случаев умирали раз в год, и то трагедия. А тут хрень какая-то, и эсбэшник молчит, никакой информации не дает». Вспомнил, что сегодня, судя по дате нейросети, вылет ударного флота. Это должна была быть моя первая боевая операция. Мысли были грустные, но делать было нечего, память не работала, решил осмотреть свою камеру. Вместо первого боевого вылета моя первая тюремная камера, м-да. Рядом с дверью несколько кнопок. Нажал кнопку проектора, там высветилось, что Флемер Болт арестован для выяснения причин смерти Хадисона Марка и Мари Хроу. Дальше шел распорядок тюремного блока: питание, прогулки, поход в душевую и отбой. У меня вместо прогулок стоял прочерк, вместо душевой стоял прочерк. «Вот гады, даже в человека превратиться не дадут», – выругался я. Пока я стоял и складывал все известные мне выражения о пенитенциарной службе, дверь открылась, вошел сержант, надел мне наручники, вывел из камеры.

– Куда? – спросил я его. Легкий пинок в область почек намекнул, что ответа не будет. «Хрен с тобой, – подумал я, – все равно мне нечего сказать, память затерли, нейросеть хрен знает как затерли, даже не представляю как, но, видимо, я стану крайним во всей этой ситуации». На лифте мой добрый сержант поднял меня на второй этаж над землей, вывел в коридор, довел до кабинета, снял наручники, открыл дверь. Я прошел в большой, неожиданно уютный кабинет. Там было несколько дорогих мягких кресел, диван, большой, деловой стол и странно выглядевший в этом кабинете дешевый потертый стул. За столом сидело три человека. Двух я знал, один был любимый и такой доброжелательный майор Грэй, второй был подполковник Брекхан, начальник нашей истребительной группы с авианосца класса «Ноиус», третий, который сидел во главе стола, – седой крепкий мужчина с нашивками полковника собственной безопасности флота. Грэй указал мне на тот стул, который я приметил, входя в кабинет.

– Полковник Кейт, – представился седой. – Вы, лейтенант Флемер, готовы что-то рассказать или дополнить ваши показания в присутствии вашего начальника Брекхана?

Кроме того, что я был жутко бледный, с больной головой, мою внешность дополнял грязный, местами рваный гражданский костюм. В таком виде оказаться перед своим командиром – кумиром для пилотов-истребителей... У подполковника было более 100 боевых походов, и он считался легендой нашего флота. Я встал, посмотрел на командира и, опустив голову, сказал:

– Нет.

– Плохо, – проговорил седой. – Тогда объясните, как у вас пропала память о вчерашнем дне и что вы делали с вашей нейросетью, заодно постарайтесь вспомнить, как погибли ваши товарищи.

– У меня нет ответов на эти вопросы, господин полковник. Я четко помню только посадку в такси и как встал из медицинской капсулы у вас в управлении.

В этот момент открылась дверь, в кабинет ввалился генерал. Пожилой мужчина, широкоплечий, крепкий, лицо волевое, глаза мертвые, бесцветные, сузились при виде меня. Его лицо, кроме, может, глаз, напоминало мне Хроу, но я не был уверен. Генерал закрыл дверь, глянул на вставшую из-за стола тройцу офицеров и, не здороваясь, спросил, указывая на меня рукой:

– Это он?

Полковник собственной безопасности, немного придя в себя, перешел в атаку:

– Вы кто такой и почему врываетесь в кабинет замначальника собственной безопасности флота?

Генерал пристально посмотрел на него и спросил:

– Кто начальник в этой богадельне?

Кейт от такого обращения, кажется, немного опешил.

– Генерал Крок, начальник собственной безопасности системы Роол.

Вошедший генерал немного отключился, видимо, отправлял запросы через нейросеть. Спустя две минуты, которые полковник сверлил его взглядом, генерал вернулся в реальность. Кейт опять перешел в нападение:

– Я немедленно вас арестую, если вы не ответите на вопросы: кто вы и по какому праву врываетесь в мой кабинет?! – бушевал полковник. Генерал, не обращая на него внимания, перевел взгляд на меня, осмотрел и задал самый идиотский вопрос, который, как мне казалось, мог:

– Как ты, мелкое недоразумение, смог убить моего сына и сына моего друга?

В кабинете повисла пауза. Ответа от меня последовать не успело – в кабинет влетел еще один генерал. Кейт, воодушевленный появлением начальства и тем, что не придется в одиночку бороться с генералом, уже собрался вызвать охрану. Но тут произошло то, чего Кейт мог ожидать меньше всего: его начальник, который привык строить в этой системе всех и вся, обладающий, как казалось Кейту, максимальной властью, вдруг сник и, казалось, готов был уменьшиться в несколько раз перед этим непонятным гостем. Генерал перевел взгляд с меня на генерала Крока и сказал одну фразу:

– Я его забираю. – Повернулся и на выходе из кабинета проговорил: – Машина внизу, у вас минута. – Закрыв дверь.

Повисла мертвая тишина. Крок покраснел, повернул голову к Кейту и проорал ему:

– Быстро доставить заключенного к генералу.

Кейт остолбенел, генерала он видел таким испуганным и злым первый раз в жизни, но многолетний опыт помог не усугублять ситуацию, полковник вызвал сержанта и приказал отвести заключенного в машину генерала, который только что вышел из кабинета. Крок успел немного остыть. Кейт смотрел на начальника преданными глазами и не понимал, кто же у них был. Крок вздохнул и спросил:

– Что вы сказали генералу?

– Я потребовал у него, кто он и что ему тут нужно.

Крок побледнел, не обращая внимания на других, грустно проговорил сам себе:

– Все, теперь точно на пенсию отправят. – Потом спохватился и, глядя на Кейта, сказал: – Это начальник разведки всего сектора, он нас съест и глазом не моргнет.

Сержант вывел меня из здания во внутренний двор, где стояло две машины, одна была армейским грузовиком для перевозки заключенных, туда меня и поместили. Спустя два дня военный трибунал признал меня виновным в гибели двух лейтенантов флота. Мне дали срок 60 лет шахтером в окраинной системе фронта, где держали заключенных-военных.

Глава 2

Доставка до колонии, где мне предстояло выживать и работать, заняла две недели. За это время мне заблокировали все базы, которые были не нужны для пилотирования самого маленького шахтерского фрегата, вынули все имплантаты. В итоге я, летчик-истребитель, должен был управлять старой цертой. Кроме меня, в этом комфортабельном корабле по перевозке заключенных летело еще человек сто. Размещение было максимально комфортное: камера два на три метра, 6 человек, 4 койки и туалет один на всех. Душ и все остальное не предусмотрено. В общем, шесть звезд гостиница. За две недели познакомился с сокамерниками, мне хоть в этом действительно повезло – попались нормальные, вменяемые люди. Трое были тыловики, которых поймали на воровстве, еще один был десантура в звании целого капитана, избил до полусмерти начальника их собственной безопасности, когда застал его со своей женой, и еще один пилот – его сделали крайним в гибели крейсера, мутная история. По приземлении договорились по возможности держаться вместе. Сроки всем дали, считай, пожизненные, вот мы и решили: если вдруг что подвернется, свалить хоть к пиратам, хоть вглубь фронта, главное, что теперь империя Марли стала для нас местом несбывшихся надежд на правосудие и жестокого угнетения. Местом, где мы оказались, была не планета, а малая старая военная база. Всех новеньких построили в ангаре и по громкой связи объяснили правила: ¹

- 1) попытка побега – смерть;
- 2) саботаж – смерть;
- 3) три замечания – смерть;
- 4) невыполнение плана – смерть.

После построения всех отправили в отсеки, тоже на шестерых, но это было уже хотя бы похоже на жилье. Кубрик восемь на восемь метров, три метра потолок, двое нар трехъярусных, душ, стол, стулья, туалет отдельный. Первый час все мылись и приводили себя в человеческий вид. Пока мылись, десантура успел выяснить, что кормить нас будут три раза в день, и ужин уже на подходе. Столовая была в ангаре, где находились наши кубрики. Питание не помой, конечно, но просроченный солдатский паек не самое интригующее блюдо в моей жизни. Вечером нас всех построили и распределили по работам на станции. Я, как и ожидал, стал пилотом недофрегата церты. Мои сокамерники неожиданно оказались редкими специалистами: трое тыловиков получили назначение техниками по обслуживанию церты, а еще один пилот из нашей компании стал бригадиром церт, так как мог управлять крейсером, десантуру назначили в разряд младших техников – грузчиком – управлял здоровым роботом на разгрузке и погрузке кораблей.

Утро следующего дня началось с того, что всех вновь прибывших собрали и отправили в медицинский отсек для разблокировки и установки нужных баз. В медицинском отсеке нас встретила приятная на вид женщина лет 30. Стройная, уверенная в себе, среднего роста, в современном медкомбинезоне, что сильно контрастировало со всей окружающей обстановкой и нашими далеко не первой свежести одеждами, о новизне говорить нечего – третье поколение комбинезонов – старье. Во флоте было 9—10 поколения, а тут, видимо, списанное с государственного резерва, и уже даже это не новое. Сам медицинский отсек был укомплектован оборудованием 4—5 поколений, хоть не самым новым, но в приличной комплектации. Женщина-врач – ее звали, судя по нашивке, Мила – распределила нас по капсулам, проверила, кому что делать, предупредила, что процедура займет примерно три часа, и я отключился. Пробуждение после медицинской капсулы было так себе, видимо, заливали ускоренно какие-то базы. Залез в нейросеть проверить, что из меня сделали: интеллект не трогали, имплантаты на ско-

¹ Фрегат для добычи руды.

рость для пилотов-истребителей всегда ставят – нет вообще, нет имплантатов. Гадство. Я к ним привык. Так, что с базами? Я, конечно, не мудрец какой и планировал служить во флоте минимум лет десять. Так что и базы у меня были летные: управление фрегатом – 5 уровень, иначе нет допуска к фрегатам 7 и выше поколений, навигация – 4 уровень, ракетное вооружение – 5, эсминец – 3, крейсер – 2 уровень, активные щиты – 5 уровень, пассивные щиты – 5 уровень, торговля, юрист – 1 уровень, и мое личное достижение – родители подарили – программист – 4 и инженер – 4 уровень, но на последние 2 навыка у меня не сданы экзамены, и знать о том, что я это умею, никто не мог. Так по итогу мне добавили: шахтер – 2 уровень, могу различать астероиды и понимать, что из них добывать, ну, примерно. Буровые лазеры – 2, дистанционные манипуляторы – 2 уровень, все остальные базы мне тоже порезали до 2. Неприятно чувствовать себя калеккой, всего-то в нейросеть воткнули чип-блокиратор, гады. Мила проверила показания по каждому из обработанных и отпустила к себе в кубрики со словами:

– Если не хотите превратиться в овощей, то попытки демонтировать чип не предпринимать, это раз, и второе: рекомендую выспаться, так как после этой процедуры у вас всего 12 часов до того момента, как вы станете обычными заключенными, работниками станции.

Да, подъем по графику на завтра и, видимо, на все последующие дни в 6:00, 6:30 – построение, 7:00 – завтрак, 7:30 – вылет, 21:00 – возвращение на базу, 21:30 – ужин, 22:00 – построение, 22:30 – отбой. После 22:30 выход из кубрика запрещен. Такой график мне скинул иксин станции в нейросеть. Раз сказали спать, поплелся дрыхнуть, башка все равно гудела, до ужина еще время есть, так что здоровый сон не повредит. Народ в кубрике уже спал, видимо, что-то вкололи, рубить начинало жутко.

Разбудило меня падение со второй полки нар на пол. В нашем ангаре надрывалась сирена и пахло гарью. Два наших сокамерника, которые жили на третьем ярусе, упали не так удачно, как я. Один при падении свернул себе шею и лежал уже мертвый, второй врезался головой в наш стол и, видимо, грудью упал на спинку стула, в итоге лежал без сознания в луже крови и тяжело дышал. Умер спустя пару минут. Десантура так и дрых еще на своей нижней полке, второй пилот сидел сонный и взъерошенный тоже на нижней полке. Последний наш техник, как и я, свалился со второй полки, сломал руку, но вроде больше повреждений не было. В помещении все сильнее пробивался запах гари, сирена продолжала орать. Я решил растолкать десантуру – толку ноль, здоровый кабан под два метра, широкоплечий, килограммов 130 и ни хрена не жирный, так что мои попытки его толкнуть успехом не увенчались. Второй пилот, видя мои бесполезные попытки, только улыбался, потом встал и как гаркнет во все горло:

– Рота, встать!

У нас в летной учебке такое не практиковалось, но даже я подскочил. Десантник же, как черт его знает, встал мгновенно. Второй пилот ржет, я, говорит, возил таких на боевое задание, так они спят до упора, хрен разбудишь. У тебя хоть что может быть, но как только старший крикнет, они как роботы прыг – и в бой, вроде спал, а нет, уже бежит, стреляет. Десантник улыбнулся, его звали Николай.

– Да, бывает. Что тут у нас происходит?

Его вопрос прервал еще один сильный толчок, в результате которого все свалились на пол. На нас стала падать наша мебель и прочее барахло. Погас свет, пропала искусственная гравитация. Замолчала сирена. Прихожу в себя, башка гудит, вишу в воздухе, темно, тишина в боксе, двери к нам в бокс нет, так как вижу огонь в ангаре, где было построение. Включается свет, горит лишь часть ламп. Полумрак, отплываю к проему, где раньше была дверь, оглядываю помещение, Николай висит без сознания, два трупа от первого толчка болтаются под потолком, второй пилот мертв – его разломало дверью нашего бокса. Техник со сломанной рукой летает в окружении наших поломанных нар, вроде дышит. Аккуратно подплываю к Николаю – точно, живой, на башке шишка, все остальное вроде целое. Пока нет гравитации, решаю всех оттащить в безопасный проем, иначе может завалить хламом насмерть. Оттащил

Николая к проему, поплыл за техником. Ему реально повезло – в десяти сантиметрах от его шеи и бока торчат куски арматуры от наших сломанных нар. Упав он не так удачно между ними – пригвоздили бы его как бабочку. Вытягиваю его из клубка железа и прочих вещей. Задеваю сломанную ранее руку, он приходит в себя, глаза ошалелые, лицо перекошено от боли. Тяну его к Николаю. Все, вроде тут безопасно. Техник – его зовут Увар – спрашивает, что тут происходит.

– Да откуда я знаю, похоже на атаку на станцию, или разваливается само это старье, – отвечаю я.

– Нас атакуют, – отвечает довольно спокойно Николай.

– О, десантура очнулась, будем жить, – приветствую я его. Коля не сильно так дает мне щелбан, ну, как несильно, сознания не теряю, звезды вижу, но сознание вроде есть. И добавляет:

– Жить если хочешь, летун, заткнись и делай что я скажу. Тебя, Увар, тоже касается. – Мы кивнули. Коля продолжал: – Минут через пять-десять включится гравитация, иначе атакующим будет неудобно вывозить добычу, мы, кстати, тоже часть их добычи – рабы.

– Почему ты решил, что будет именно так, и кто нас атаковал? – спрашиваю я. Коля улыбнулся, ну, попытался – синяк ему это сделать не дал – и ответил:

– Напали пираты, а сейчас будет зачистка, ну а потом сбор трофеев. Развалить охранение такой старой базы мог один линкор и пара крейсеров. Для тех мест, где мы находимся, очень скромные силы. Поэтому нужно быстро найти медицинский комплект для Увара, он должен быть у любого охранника или дежурного техника, и пулей в отсек, где лежат скафандры для выхода наружу, там проторчим сутки и вернемся. Обычно зачистка такой станции больше 2 часов не длится, ну и вывоз всего, что можно, еще часов 12. Дальше будем уже думать, куда деться и что делать.

Выплыли в основной ангар. Кубрики – часть полностью уничтожена, другая горит. Одна из стен ангара смята. Коля находит труп охранника, быстро его обыскивает, снимает игломет обычный армейский, поиски аптечки результата не дали. Отлетаем в угол ангара, приземляемся. Моргает свет, включается гравитация, и все, что было в воздухе, с грохотом падает на пол ангара. Увар – реально везучий парень: рядом с ним о стену стучается отлетевший при падении кусок прочного пластика размером с небольшую бочку. Увар не только зеленый от того, что его перелом дико болит, но теперь еще и бледный от осознания того, что опять чудом выжил. Коля встает на ноги, пробирается к выходу из ангара, мы следом. По дороге попадаются останки тел. Выходим в большой общий коридор, и тут нас поджидает птица обломинго: система безопасности станции активирована, нас предупреждают о том, чтобы мы вернулись в свой ангар и не покидали его. Это предупреждение сопровождается дулами автоматических лазеров на потолке. Икский базы определил по нашим нейросетям, что мы заключенные, а разрешения на покидание ангара у нас нет. Пришлось пулей ретироваться назад, пока нас не грохнула система безопасности базы. Коля ругается, ходит по ангару и высматривает что-то по сторонам ближе к самым верхним ярусам ангара, а это примерно 50 метров высоты. В процессе своих поисков находит наконец аптечку на одном из кусков очередного охранника. Подзывает Увара, делает ему пару уколов и накладывает специальную повязку.

– Минут через пять будет легче, боль уйдет, рука в заморозке, инфекций не будет. Если найдем потом медкапсулу, вылечим быстро, – сказал Коля. – У нас есть еще минут десять на то, чтобы спрятаться в этом мертвом ангаре, выход наружу нам перекрыла система безопасности станции, а сейчас еще и пираты припрутся, так что ноги в руки – и ползем на верхний ярус в разлом между кубриками. Там пересидим.

В итоге Коля, конечно, перестраховался: пираты притопали на зачистку только через сорок минут, судя по выстрелам из коридора. Еще через три часа к нам в ангар вошло человек пятнадцать пиратов, десять – штурмовики охранения и пять техников. Среди техников все

было не так однозначно: двое были свободные, старшие, и трое – явно рабы. У них на шеях были специальные ошейники-блокираторы. Техники вогнали в ангар трех роботов, начали вскрывать кубрики и вывозить валяющиеся по всему ангару контейнеры. Они нашли примерно человек тридцать заключенных, может, больше, раненых в кубриках, двух охранников и одного техника, которые прятались в одной из технологических ниш. Сильно раненых заключенных тут же добились, тех, кто мог стоять, забрали и увели из отсека. Техник и один из двух охранников последовали с ними, второй охранник был застрелен для развлечения одним из пиратов. Все это мы наблюдали из одной ниши под самым потолком ангара. Спустя еще час все пираты покинули ангар. Он опустел, все целые контейнеры исчезли, машины, погрузчики, оборудование, некоторые модули типа нашей кухни тоже были демонтированы. Все, что можно было забрать, унесли. Коля выдохнул и предложил лечь в нашем убежище и поспать, так как пираты будут тут ползать еще часов шесть. Как вы понимаете, ни я, ни Увар, который был под уколами, особого рвения встречаться с пиратами не проявили и завалились спать. Разбудил нас Коля через нейросеть, оказалось, что мы проспали двенадцать часов и на станции уже вечер. Коля стоял внизу, на месте, где раньше была кухня, и звал нас спуститься поесть. Увар после сна выглядел вполне терпимо для человека со сломанной рукой. Я же чувствовал себя хорошо: в двадцать лет организм еще быстро побеждает невзгоды, плюс тренировки в академии не прошли даром. Главное было не трогать голову, шишка независимо от возраста никуда не делась, это я ощутил, когда легонько задел пластиковую перекладину по дороге к Николаю. Десантник нас опять выручил, хозяйственный он у нас оказался: пока мы дрыхли, он спустился вниз, проверил, где пираты, нашел еду, проверил состояние службы безопасности станции.

– Расклад такой, – начал объяснять Коля, – пираты ушли, на станции мы и трупы. Икский станции обнулен, системы безопасности нет. Предлагаю проверить медотсек, если повезет и там есть хоть что-то, вылечим руку Увару. Дальше, сделаем полный обход станции для понижения нашего положения.

Мы с Уваром трескали сухой паек, слушая Колю, и кивали. После ужина вышли из ангара и потопали известным маршрутом в сторону медблока, это примерно на два этажа выше нашего ангара. Картина там нас не порадовала. Медблока больше не было как вида. Пираты все демонтировали из того, что не было разбито при атаке станции. Коля предложил расползтись по отсеку и поискать, может, что-то найдем. Отсек был немаленький – с учетом всех перегородок метров триста на триста, так что походить там было где. Все полезное и не тяжелое Коля предложил сносить к входу в отсек, чтобы не искать дважды. Вот в одну из таких ходок я случайно наткнулся на странно вибрирующую стенку одного из технических люков. Я по нейросети позвал народ ко мне, Коля прицелился иглометром, мы с Уваром открыли люк. Из него выпала перепуганная Мила с трясущимся бластером в руках. Коля быстро выбил бластер, Мила испуганно посмотрела и потеряла сознание. Коля поднял ее на руки и понес в один из кабинетов, который мало-мальски сохранился, положил на стол. Достал из остатков аптечки какой-то шприц и вколол ей в шею.

– Что это? – спросил Увар.

– И что с ней делать? – добавил я.

– Стимулятор, сейчас очухается, а что делать, решим по ходу разговора, – проговорил Коля, убирая бластер Милы в карман своего комбинезона. Препарат подействовал быстро, как и сказал десантник: пару минут спустя Мила сидела на столе и непонимающе осматривала кабинет и трех сильно потрепанных мужиков в тюремных комбезах. Ее испуганные глаза и бледное лицо говорили о том, что она не понимает, чего ей ждать. Первым заговорил Коля, так получалось, что как он назначил себя старшим, так им и оставался, мы же с Уваром пока оспаривать его первенство не собирались.

– Мила, мы офицеры флота, хоть и бывшие, обижать женщин не приучены, так что можете не бояться, но если попытаетесь на нас еще раз наставить оружие или как-то еще нам навредить, я вас убью.

Слова, сказанные Колей, при его внешнем виде и телосложении, сомнений не оставляли ни в первой части, ни во второй. Мила кивнула, самообладание еще не вернулось к ней.

– Итак, вопрос первый: на станции есть еще медицинское оборудование? У нас раненый товарищ, ему нужно починить руку и в идеале снять с нас чипы блокировки знаний.

Мила задумалась. Слезла со стола, ее лицо приобрело нормальный цвет. Она отодвинула рукой Колю, вышла из кабинета и пошла в сторону медотсека. Мы с Уваром улыбнулись: подвинуть Колю и пройти мимо него так, как будто это не она была только что в диком ужасе, это класс. «Железная тетка», – пришло сообщение от Увара мне по нейросети. «Угу, посмотрим», – ответил я. Николай уже двигался за Милой на расстоянии пары шагов. Мила вышла в большой зал, где раньше стояли почти все капсулы, там было пусто. Она осмотрела стены слева от нас, рядом с пультом управления капсулами.

– Есть еще один медицинский блок для персонала и еще один для начальника тюрьмы, – сказала Мила. Она подошла к пульту. Он был весь разворочен, из него торчали провода, элементы кожухов панели. Видимо, пираты не сильно парились с аккуратным демонтажем, выдрали все полезное и ушли. Мила выглядела немного растерянно.

– В чем дело? – спросил Коля.

– Пульт сломан, икскин станции не работает нормально, мне не открыть дверь в медицинский отсек для персонала, он тут, у меня за спиной. Его, видимо, не нашли, раз переборка цела.

Дверь была замаскирована под отделку всего помещения, и эта сдвижная панель была не видна.

– Где медотсек для начальника? Он ведь наверняка самый новый, – спросил Увар.

– Да, он у него в доме. Та часть станции, где находится жилой модуль для персонала и охраны.

– Пойдем, – сказал Коля. Мила вышла из медицинского отсека и направилась по коридору, ведущему в другую часть станции. На удивление она была достаточно спокойна от вида трупов, разрушений и прочих прелестей штурма и разграбления станции. Коля мне потом объяснил, что это отчасти результат укола, который он ей сделал. Мы прошли уже примерно метров пятьсот по станции, когда на очередном переходе увидели, что в месте, где был пристыкован жилой модуль, чистый, ничем не замутненный космос.

– Вот суки, забрали самый новый модуль станции, – выругался Увар.

– Откуда знаешь, что он был новый? – поинтересовался я.

– Флем, вот скажи: ты отличишь истребитель 5 поколения от истребителя 7 поколения? – Киваю. – Вот и я отличаю модули третьего поколения от модулей пятого поколения. На эту базу круче не поставить – слишком старая.

– Ясно.

– Мила, пойдем обратно в медицинский отсек вскрывать ту дверь, – сказал Коля. Она кивнула и пошла.

– Увар, а где тут может быть что-то для вскрытия переборок, как думаешь? – поинтересовался Николай.

– Если не все утащили, то найдем на палубах и в ремонтных зонах, без этого все равно не вскроем переборку.

– Тогда так: бери Флема, и топайте в ремонтную зону, а я с Милой пойду на палубу. Встретимся через два часа в медицинском отсеке, – сказал Коля Увару. Мы с Уваром без приключений притопали в ремонтную зону – ангар, где чинят и обслуживают корабли. На крепежах вдоль стен стояли наполовину разобранные церты и пара кораблей, которых я раньше

не видел, класса «крейсер», но тоже разобранные. Увар осмотрел хозяйство, зашел в один из фрегатов – пусто, проверил еще пару – в чертах было пусто. Я отправился осматривать незнакомые мне крейсера, странные старые корабли были разобраны процентов на двадцать. Пока я внутри них копошился, меня вызвал Увар, он нашел покалеченного малого технического робота, и ему нужен был я для приведения того в божеский вид. Спустя час к нам пришел сильно недовольный Николай с Милой. На его вопрос, какого мы не пришли на точку сбора вовремя, Увар ответил:

– Коля, ты нашел, чем открыть? Вижу – нет, а мы нашли, сейчас чиним, так что организуй лучше с Милой всем что пожрать, пока мы с Флемом все добьем.

Коля был явно не очень рад такому ответу, но здравый смысл говорил: Увар прав, ели последний раз часов пять назад, а с роботом он все равно не поможет – базы отключены. Мила спросила, сколько примерно времени нам нужно. Увар посмотрел на частично собранного робота, что-то прикинул в уме.

– Часа два, плюс-минус минут сорок.

– А что так долго?! – возмутился Коля. – Это же мелкий робот, для тебя, техника, работы минут на тридцать максимум.

Увар взглянул на большого сердитого Колю и, обращаясь к Миле:

– Забери его туда, где есть еда, накорми и нам принеси, пока он нас всех не съел. А ты, Коля, не учи меня, что и как, я техник пятой категории, а мне доступна максимум вторая, еще и инструмента нет, модулей нет, так что отвали, не мешай.

Мила улыбнулась, взяла Николая за руку, и они вышли из отсека. Увар, тихо матерясь на непутевого десантника, собирал робота. Прошло полчаса, пришел Николай в новом комбинезоне службы безопасности станции с кобурой, где висел бластер, аптечкой и двумя тюками в руках. Вид у него был довольный.

– Эй, горе-мастера, ходь сюды.

Я как раз под руководством Увара крепил тяжелый шарнир, и крики Николая меня отвлекли – я прищемил себе палец. «Убью гада», – подумал я.

– Эй, Флем, Увар, идите сюда, бросьте эту хрень и идите сюда, – настаивал Николай. Мы, матеря его на чем свет стоит, вылезли из всех проводов, шлангов и прочих частей робота и направились к Коле. Мила раскладывала нам еду на столе рядом, запах был соблазнительный, а Коля протянул нам каждому по новому комбезу: мне – легчика, а Увару – комбез техника, и не третьего, как у него, а седьмого поколения, вполне современный. Увар аж расцвел. Хотя, пока переодевался, два раза сильно бледнел из-за руки – перелом давал о себе знать. Быстро перекусили офицерским пайком. Мила, оказывается, отвела Колю в небольшую секцию, где хранили резервные комплекты одежды и еды для командного состава на случай бунта заключенных. Пираты эту скрытую часть не нашли. Радость Увара была вызвана тем, что в этом комбинезоне было много встроенного оборудования, и после еды мы с ним починили робота действительно быстро. Вскрытие роботом переборки в медицинском отсеке заняло не более десяти минут. Отсек был поделен на несколько помещений: склад, капсулы реанимации, капсулы восстановления и несколько капсул обучения, как сказала Мила. Быстро уложив Увара в капсулу восстановления, она пощелкала по пультам. Получалось, что починка руки займет восемь часов. Меня же интересовало, можно ли тут снять блокиратор в нейросети и есть ли у них имплантаты с базами знаний. Мила как будто прочла мои мысли:

– Имплантатов особо нет – средние. Блокировку я вам сниму, а вот с базами все не так плохо: их штук десять разных, все до четвертого уровня, но не самые свежие.

– Сколько времени займет меня разблокировать и что есть из имплантатов на интеллект, скорость и память? – поинтересовался я у Милы.

– Этих имплантатов нет, так что могу только снять блокировку. Из баз есть следующие: шахтер, техник, медик, буровые лазеры, дистанционные манипуляторы, пилот крейсера, про-

мышленный буровой лазер, сканер, штурмовик-десантник, пилот фрегата. Демонтаж блокиратора займет примерно час, и заливка каждой базы – около двадцати минут.

Да, выбор «потрясал воображение», и, главное, все свежее, прям только из музея. Вздыхнув и прикинув, что делать все равно пока нечего, предложил Николаю залить все эти базы по принципу «хуже не будет». Мила внесла коррективы в наши планы:

– Сколько у каждого из вас интеллект?

– У меня, – сказал я, – 221.

– 155, – добавил Николай. – А у Увара – мы не в курсе, но должен быть под 160—190, иначе он бы не стал пятым техником.

– Тогда так, – подумав, ответила Мила, – Увару и Флему залью все базы, Коле – только те, где он пролезает по интеллекту. Возражений нет?

Мы кивнули, и за Увара тоже. Коля предложил делать поэтапно: нас с Уваром первыми, потом его. Меня уложили в медицинскую капсулу, и на три часа я выпал из реальности.

Глава 3

Прошли сутки, как мы на базе одни. Блокираторы Мила благополучно сняла, Увара починила. Николай вроде стал ей доверять. Мы же с Уваром были более беспечны. Собравшись в медицинском отсеке, где мы пока обосновались, стали решать, что делать дальше. Разговор начал Увар:

– Перспективы непонятны. Могут прилететь пираты, продолжить разбирать базу и тогда найти нас. Может прилететь флот, привезти еще осужденных. Может просто кто-то прилететь на неохраняемую базу и попробовать ее пощипать. Вообще оставаться на этой базе долго – явно ненужный экстрим. Вопрос: сколько у нас времени до появления следующего геморроя? На чем будем отсюда уходить? Чем будем заниматься с учетом того, что мы осуждены пожизненно, за исключением Милы? И куда попробуем уйти?

Первой подала голос Мила:

– Я тоже на пожизненном, так что мне, видимо, придется быть с вами. Пополнения со стороны заключенных ждать не приходится – их привозят раз в год, так что в этом плане у нас еще почти год. Дежурный облет нашей станции военным патрулем будет через шесть месяцев. Ну а пираты – это не ко мне, я не в курсе, они ребята непредсказуемые.

– Мила, расскажи нам о себе немного, – вежливо попросил Коля.

Мила задумалась на несколько мгновений и начала рассказ. Она служила в звании старшего лейтенанта в подразделении аналитиков на флагманском крейсере. Ее подразделение в составе десяти крейсеров проводило зачистку небольшой системы, где была пиратская база. Она отвечала за план атаки этой базы. По информации разведки, это была недостроенная малая военная база трошов третьего поколения. В охране базы должны были быть пять эсминцев пиратов пятого поколения и четыре крейсера четвертого поколения. Против их десяти крейсеров седьмого поколения шансов у пиратов не было. Подразделение вошло в эту систему. Разведчики проверили информацию – все совпало. По ее плану атаки три крейсера атаковали эсминцев, благо по огневой мощи превосходили их раз в шесть, и те, скорее всего, даже не могли их пробить. Еще пять крейсеров должны были атаковать крейсера противника. Командный крейсер и крейсер поддержки были в резерве, чтобы с базы никто из пиратов не мог уйти. Начало было гладкое: вышли в зону атаки эсминцев и крейсеров синхронно, резерв встал четко напротив доков станции. Начался бой. Тут я заметил, что ее лицо немного побледнело.

– К тому моменту, как мы безболезненно развалили уже все эсминцы и добивали предпоследний крейсер пиратов, на нас вывалился их тяжелый флот. В атаке на нас приняло участие десять топовых линкоров восьмого поколения и двадцать крейсеров, каждый из которых выпустил дронов. Против наших крейсеров это было чересчур. За три минуты были уничтожены семь наших крейсеров. Нам повезло – флагман стоял за базой пиратов, и это спасло нас. Мы успели уйти в варп-прыжок в другую систему, оттуда подали сигнал на ближайшую базу флота, к нам выслали в поддержку тяжелое ударное соединение. В его составе мы вернулись уничтожать пиратов. Когда мы пришли в систему, выяснилось, что база – пустая коробка, рядом валяются остатки пиратских эсминцев и крейсеров, остатки наших разбитых кораблей. Получилось, что мы атаковали муляжи и попали в западню пиратов. Дальше был разбор полетов, мне, как аналитику, планировавшему атаку со столь плачевными результатами, вкатили тридцать лет в этой тюрьме. Тут уже два года, оказалось, что у них не было нормального врача, и мне дали эту должность. Поскольку я имела торговлю и экономику в четверке, я помогала с реализацией руды начальнику. Мне делали послабления и даже выделяли какие-то маленькие деньги. За то время, что я тут была, нас атаковали пираты раза три, и каждый раз мы успешно отбивались.

Увар, внимательно слушавший ее рассказ, решил задать три вопроса:

– Мила, какой у тебя интеллект, какие базы ты знаешь и сколько тебе лет?

Мила, выйдя из своих воспоминаний:

– Мне 26 лет, и у меня 212 интеллекта без имплантатов, иначе не стать аналитиком. По базам у меня выучены следующие: аналитик флота – 5, торговля – 4, экономика – 4, математика – 5, навигация – 5, управление фрегатом – 4, медицина – 4, диспетчер станции – 3.

Все молчали. Мила встряхнула головой и продолжила:

– Предлагаю всем рассказать, у кого что есть, кроме тех баз, которые я вам залила. Исходя из этого, я попробую предложить дальнейшие наши действия. Я ведь аналитик, – с улыбкой добавила она.

– Хорошо, тогда поехали, записывай, – сказал Коля. – Интеллект у меня официально 155, реально 180, возраст 34. Разведывательно-диверсионное подразделение 5 сектора. Звание – капитан, было. Управление диверсионными фрегатами – 5, разведка – 6, сапер – 5, управление диверсионными дронами – 5, рукопашный бой – 6, стрелковое вооружение – 6, полевая медицина – 4, повар – 4, психология – 5. Было еще несколько секретных баз, но их удали полностью, – закончил Коля.

Я немного поежился от рассказа Николая. Я краем уха от своих бывших друзей слышал про это подразделение – убийцы высшей пробы. Дослужиться до капитана, не сдохнуть и не слететь с катушек – это огромная редкость.

– Увар, а что у тебя? – поинтересовалась Мила.

– Зовут меня Увар, майор службы технического обеспечения ударного флота системы Торриус. Мне 32 года, интеллект – 219. К вам я попал просто. К нам на ремонтную станцию прислали группу линейных крейсеров, задача была – текущий ремонт. Обычно эти крейсера не используются – слишком специфические, поэтому начальство вместо ремонта всегда проводило его по бумагам, а реально просто красили, мыли, и все новые запчасти уходили во фронт, насколько я знаю. Мне за это тоже немного капало, я подписывал часть бумаг и вполне нормально жил. – Мое лицо и лица окружающих выражали такую неприкрытую агрессию к Увару, что он даже запнулся во время рассказа. – Так, народ, тихо, морду бить не надо, так обслуживаются все корабли резерва, я изменить систему не мог, выдохните, – быстро сказал немного напуганный Увар. – Дальше произошло то, чего никто не ждал: пришла проверка и вскрыла весь этот бардак. Адмирал отскочил, у него связи и деньги были – дай бог каждому, ушел на заслуженный отдых. Полковников просто сняли или перевели, а майоров, которые ставили везде подписи, посадили на 40 лет каждого, кстати, два наши сокамерника, которые погибли при штурме базы, из моего подразделения, тоже майоры были. Теперь к тому, что я знаю: техник по ремонту малых судов – 5, техник по ремонту средних судов – 5, техник по ремонту линкоров – 5, техник по ремонту кораблей класса «дред» – 4, техник по ремонту малых баз – 5, техник по ремонту средних баз – 5, техник по ремонту больших баз – 2, инженер малых кораблей – 5, инженер модулей для малых кораблей – 5, производство – 3, промышленность – 3, пилот фрегата – 4. Вот что я умею.

– Меня зовут Флемер Болт. Мне 20 лет, истребитель, интеллект – 221. Звание – лейтенант. Управление фрегатом – 5, навигация – 4, ракетное вооружение – 5, эсминцы – 3, крейсера – 2, активные щиты – 5, пассивные щиты – 5 уровень, торговля – 1, юрист – 1, программист – 4, инженер – 4.

Послушав всех, Мила озвучила свои выводы:

– Ну, улететь отсюда нам будет реально очень тяжело, даже если Увар починит те древние крейсера, что тут стоят. – Увар согласно кивнул. – Защитить станцию, я так понимаю, мы тоже не сможем – основные икскины управления забрали пираты, а те, что работают, настолько маломощны и стары, что не потянут систему безопасности. Следовательно, Увар и Флем, идите, придумывайте нам корабль из чего найдете, пока тут тихо. Я постараюсь контролировать ближайший к базе космос. Николай, посмотри, может, что найдешь из вооружения на случай напа-

дения пиратов. Я так поняла, что небольшой крейсер ты и голыми рукамихватишь. Вопрос о дальнейшем нашем будущем предлагаю отложить до появления корабля.

Николай улыбнулся, ему Мила начинала нравиться: сильная, смелая, красивая и на жену не похожа.

– Хорошо, Мила, подгонишь мне крейсер. Угнать не угоню, но зачищу точно.

На этом совещание закончилось. Мила пошла в диспетчерскую, Николай пошел обывать базу на предмет стрелкового вооружения и боевой амуниции. Мы с Уваром потопали в ремонтный ангар собирать из того хлама, что там был, рабочий корабль.

Глава 4

Прошло три дня. Николай обшарил всю базу и нашел резервный склад охраны, а там для него были приятные игрушки. Малый боевой противодиверсионный комплекс пятого поколения, состоящий из восьми боевых дронов. Экзоскелеты пятого поколения, вполне пригодные против пиратов, хотя и не то, с чем он работал. Тяжелый лазерный пулемет и десять стационарных лазерных турелей в пехотном исполнении. При помощи ремонтного робота, которого починил Увар, все это добро было перенесено к нам в медицинский отсек, а автоматические лазеры собраны и подготовлены к установке в местах стыковки с базой. Противодиверсионный комплекс Коля прописал в свою нейросеть. Проверил его состояние – не работало шесть из восьми. Увару пришлось потратить день на ремонт этих роботов. В итоге огневая мощь для борьбы с десантом пиратов увеличилась в несколько раз. Ремонт боевых дронов показал Николаю, что Увар – действительно толковый техник, а не просто вор. Кроме ремонта дронов для Николая, Увар облазил все ангары, доки и посадочные полосы в поисках ремонтных роботов. К концу третьего дня в нашем ремонтном ангаре их скопилось около двадцати штук разной степени работоспособности.

– Зачем их столько? – спросил я.

– Эх, Флем, для починки и сборки крейсера, даже такого старого, как эти, нужно минимум десять роботов-техников шестого поколения, а у меня есть пока один, и тот четвертого. Если мы починим за неделю хотя бы еще штук десять, то можно начать думать о ремонте крейсера, иначе нет смысла.

Рассуждая об этом, мы пришли в медицинский отсек, где уже сидели Мила и Коля и о чем-то спорили.

– А вот вы нам и нужны, – сказала Мила. Видя наше недоумение, она пояснила: – Я так понимаю, что на данный момент ремонт крейсера невозможен?

– Угу, – кивнули мы.

– Вот, – продолжила она, – значит, есть предложение: я засекла в нашем квадрате один крейсер ориентировочно пятого поколения, но он переходной, редкая модель, это уже не крейсер, но и не линейный крейсер. Я предлагаю его заманить на базу. Теперь вопрос к Коле: что ты думаешь, справишься с его экипажем или нет?

– Мила, мне нужно точно знать, что за корабль.

Мила немного растерялась.

– Я не знаю точно, что за корабль, не сталкивалась с такими, вот, смотрите.

Она вывела над столом снимок корабля. Все молчали.

– Я так понимаю, кроме меня, никто «Странника» не видел? – спросил Увар. Все кивнули. – Тогда слушайте: тяжелый линейный крейсер седьмого поколения, способен нести как марлинское, так и трошское вооружение, имеет отсек для дронов. Штатно рота охраны и рота десанта, итого около ста человек. Мощный охранный комплекс внутри корабля, восемьдесят лазеров и экипаж около двадцати человек. Вопрос: Коля, ты, конечно, терминатор, но как ты будешь справляться с таким количеством народа? И потом, кто у нас будет его пилотировать?? Это линейный крейсер седьмого поколения, это значит, нужно владеть базами на крейсере 5 и линейный крейсер 5, иначе можно даже не мечтать на нем полететь. Дальше: вооружение среднее, значит, нужно еще и его, и повезет, если там наше. Дальше оборона, надеемся, что щиты, но тоже нужны средние, так что я против того, чтобы его дергать, проще подождать еще, – закончил свою речь Увар. Слова Увара подействовали отрезвляюще, даже если захватить этот корабль, что уже фантастика, то лететь на нем некому, стрелять некому, защищать тоже. Наступило легкое разочарование. Все сели за ужин, и каждый думал о своем, разговоры не клеились, после чего я пошел спать.

Прошла неделя. Мила с Николаем дежурили в рубке управления базой, я с Уваром ремонтировал роботов. За неделю мимо нас прошел линкор вглубь фронта, караван из десяти пиратских кораблей и несколько транспортов. Увар позвал меня на проверку самого большого робота, которого мы чинили уже второй день. Здоровый двенадцатиметровый робот должен был чинить наружные части крейсера, броню, устанавливал щиты, двигатели и реакторы внутри кораблей типа «крейсер» и старше. Робот успешно проходил тесты, когда нас экстренно вызвала Мила в рубку управления. Николай уже был там.

– В чем дело? – спросил Увар, которому пришлось прервать тест робота.

– К нам гости – грузовик, переделанный в рейдер. Корабль пятого класса, относится к малым крейсерам, видно, что установлено вооружение, большего сказать не могу, – закончила доклад Мила.

– То, что нужно, – сказал Коля. – Пираты начального уровня или контрабандисты, экипаж – три человека, десант – еще человек десять, охранные системы – четыре лазера на входе в грузовой отсек и два на входе в пассажирский. Прыгает на 8—10 систем по идее, если Флем напряжется и поднимет крейсера в тройку, то уже можем лететь кое-как к ближайшей нейтральной станции.

Мила, внимательно глядя на Колю, все же решила уточнить:

– Коля, ты точно вытянешь весь десант и охранение?

– Да, только не мешайте, – сказал Николай и вышел в сторону посадочной полосы, к которой двигался крайне осторожно пиратский грузовик. Нам с Уваром пришло сообщение от Николая с просьбой помочь расставить автоматические турели для уничтожения десанта. До посадки транспорта было еще примерно полтора часа по прикидкам Милы. План Николая был предельно прост: он заманивает группу десанта вглубь базы. Мила пытается глушить сигнал их связи с кораблем. После успешного глушения десант заводит в ангар с автоматическими пушками, и те оглушают до бессознательного состояния. Далее Николай берет одного из них и в сопровождении бессознательной куклы попадает на борт. На борту, по его прикидкам, могло быть еще максимум 4—5 человек, для него это была не проблема. Меня, Милу и Увара он отправил в ремонтный ангар, где мы должны были ждать его возвращения под прикрытием его противодиверсионных роботов. Операция прошла успешно: транспортник пристыковался, Коля, изображая глупого охранника, стреляя кое-как, заманил десантную группу вглубь базы, где их благополучно и окупили. Все восемь десантников были в отключке. Далее Коля надел боевой скафандр пирата, взял одного из десанта и поволок на себе до пассажирского дока. Икский определил, что двое десантников возвращаются на корабль, один из них с повреждениями. Оперативно открыл дверь дока, впуская Николая внутрь корабля. Далее он вырубил трех человек парализатором на корабле и заставил капитана передать владение кораблем ему. А чтобы тот не сильно спорил, вколол ему специальную смесь, которая делает послушным как кукла. Все это мы услышали примерно через час, после стыковки пирата с базой, от Коли, складывая оглушенных пиратов в отсек для рабов на их же корабле. Для уверенности Николай выставил охранение четверых боевых роботов с базы, и мы ушли обедать в медотсек.²

За обедом Мила предложила обсудить дальнейшие планы:

– Думаю, нужно, чтобы Увар осмотрел корабль и все его системы, определился с тем, какой он требует навык пилота крейсера. Как далеко он может лететь. Также оценит уровень его износа. После этого предлагаю отправить Флема, оперативно доучивать в капсуле недостающие базы – и на вылет во фронт, на окраине которого мы и сидим.

Неожиданно для всех я решил высказать свое виденье нашего будущего:

– Мила, твоё предложение не отвечает на главные вопросы, от которых зависит все остальное, кроме технических работ, которые делать Увару. Мне, например, непонятно, как

² Бластер на самой малой мощности.

все видят наше будущее после того, как мы уберемся со станции, и ответ на этот вопрос сразу внесет коррективы в наш маршрут. Дальше: чем мы будем заниматься, если останемся одной командой, и кто будет руководить? Хочется понять наши цели и цели каждого в отдельности.

Обед явно переставал быть простым и приятным.

– Хорошо, Флем, как ты видишь наше будущее, если мы команда? – спросил Коля.

– Я вижу это так: 1) летим в ту часть фронта, где есть база корпорации ГРК; 2) создаем там свою корпорацию по добыче, переработке и производству; 3) благодаря мне начинаем добывать, Увар – производство, переработка, Мила – торговля, медицина, Коля – наша безопасность; 4) по прошествии года, если все успешно, закупаемся базами, оборудованием, имплантатами; 5) нанимаем первых людей на наши корабли по добыче руды и помощников для всех остальных; 6) через пару лет занимаем стабильное среднее место на базе и живем.³

– План – в основном хрень полная, – прокомментировал Увар. – Нет никаких целей и стремлений, разве что ГРК.

Критику Увара прервал Коля, ему не понравилось, что мы накинулись на девушку, которая ему сильно нравится. Отрицать, что план Милы такой же сырой, как у Флема, было глупо. Своих четких мыслей у Николая еще не было, он пока так и не определился в отношении Милы, а это могло внести серьезные коррективы.

– Предлагаю поставить перед Милой задачу по расчету нашего будущего с учетом, что мы одна команда и летим на ближайшую базу ГРК, она все-таки обладает нужными знаниями по этой части. А вы, господа, пока приводите это корыто в рабочее состояние и себя тоже. Результаты осмотра корабля расскажете за ужином, – закончил свою речь десантник. До конца обеда все молчали.

³ Главная Рудная Компания

Глава 5

Увар взял меня с собой для осмотра корабля, которым мне предстояло управлять. Первым делом мы пошли в командирскую рубку. Увар подключился к икскину корабля и запросил полную диагностику всех модулей, агрегатов и груза корабля. Икскин озвучил, что диагностика займет примерно три часа. Увар грустно вздохнул и пошел осматривать другие помещения. Поскольку икскин был занят, мне не оставалось ничего другого, как последовать за ним.

– Чего загрустил, Кулибин? – спросил я.

– Да икскин дохлый, нужно ставить мощнее, и намного, – ответил Увар. Подошли к жилому модулю корабля. Пираты явно были начинающими или очень невезучими. Модуль был самый дешевый: четыре отдельные каюты и большой кубрик для десанта на пятнадцать человек. Столовая была одна, зоны отдыха не было вообще. Аппарат для приготовления пищи убогий, рассчитанный на самые примитивные функции. Каюты были все одинаковые, в одной жил капитан, в двух соседних – его помощники, последнюю занимал командир десанта. Осмотр кают не принес ничего существенного. Я бы даже сказал, эта часть осмотра нас расстроила. Следующий этап – осмотр четырех ангаров, из которых состоял трюм этого грузовика. Первые два трюма были пусты. Третий трюм занимало два фрегата пятого поколения вполне приличного вида. Их мы осмотрели мельком, так как икскин корабля должен скинуть по ним полную информацию в отчете. Последний ангар вызвал блеск в глазах Увара: там стояло четыре больших контейнера с эмблемами государства Троши и логотипом «Дрон инженеринг», а также еще двенадцать контейнеров без опознавательных знаков. Увар не устоял перед искушением и начал с трошских контейнеров. Там оказалось пять штук малых ударных дронов восьмого поколения, блок для связи и управления ими. Следующие контейнеры были мечтой: малый производственный комплекс в сборе шестого поколения.

– Вот теперь я начинаю всерьез думать, что у нас есть будущее, – произнес Увар. Мне показалось, что он как-то даже выпрямился, успокоился. – Пойдем к нашим в рубку, это очень важная информация, да и тест корабля закончен, будем решать нашу судьбу, – сказал, улыбаясь, Увар.

После обеда в рассерженном настроении Мила пошла к себе в рубку. Эти обормоты посчитали ее тупой куклой, бездарным аналитиком, плюс вспомнилось все, что ей наговорили обвинители на суде. Хотя последние слова Николая, который пытался прикрыть, ей были приятны. Примерно час потребовался на то, чтобы она успокоилась, серьезно обдумала сегодняшний обед. Как ни крути, а критика парней с учетом того, что все они офицеры, а Увар – так целый майор в прошлом, была очень мягкой. Она реально очень халатно подготовилась к этой теме, а вот предложение Флема про ГРК было неожиданно очень грамотным. Хотя он и мальчишка, но интеллект у него был выше всех, смекалка, видимо, тоже была на уровне. В Миле заговорил аналитик: он и другие считали корпорацию ГРК приоритетной и были правы. «Буду копать в этом направлении». Мила залезла в икскин базы, подключилась к общей информационной базе сектора и начала поиски информации: направление деятельности, структура, основные преимущества ГРК. Результаты с каждым новым отчетом радовали ее все больше и больше, вот что у нее начинало складываться:

- 1) корпорация была из разряда супер корпораций, не ставшая империей только потому, что ей это было не нужно;
- 2) корпорация специализировалась на добыче и переработке руды;
- 3) ей принадлежало от 30 до 50 процентов рынка всего содружества и, по непроверенной информации, до 60 процентов рынка у пиратских супер альянсов;

4) у ГРК были договоры с пиратами и империями содружества о неприкасаемости их флота и баз. Всего такими договорами обладало порядка 10 супер корпораций. Это была не просто редкость – этим не могло похвастаться большинство империй содружества;

5) базы ГРК были более-менее равномерно расположены по всей территории содружества и фронта;

6) одна база контролировала обычно две-три системы, и добыча в их системах считалась безопасной;

7) обзор рынка показал, что ближайшие станции ГРК им не интересны. Они были созданы давно и полностью укомплектованы, а весь бизнес уже поделен;

8) из хороших новостей были следующие: ГРК начала осваивать окраину фронта, и за двадцать шесть систем от них открывалось сразу шесть новых баз;

9) открытие своей корпорации на новой базе делало шанс успешного старта выше в десятки раз;

10) астероидные поля в тех местах были еще не разработаны;

11) оснащение баз сервисными службами было слабым.

Проведя весь этот анализ, Мила пришла к выводу, что ребятам подойдут две новые базы, и дальше уже выбор за ними. Одна база находилась на территории, подконтрольной Марли, вторая – Трошам. Хотя у нее еще была пара вариантов, но они были сырые. За этими расчетами и анализом информации время пролетело незаметно, появление Увара и Флема для нее было неожиданно. Посмотрев на время в икскине, Мила удивилась – почти четыре часа прошло после обеда. Чувствовала она себя уже спокойно и уверена: в этот раз она точно удивит их маленькую команду как аналитик.

Внешний вид Увара и Флема ее насторожил, уж больно они были счастливые и прямо светились от гордости. Это заставило Милу немного напрячься, как бы она опять не оплошала. Еще раз покрутив свои результаты в голове и примерно представив, что могли найти ребята, она пришла к выводу, что ничего не понимает в этих парнях, а ее план близок к идеалу, так что ей не стоит беспокоиться.

Николай с обеда сидел вместе с Милой. Его мысли были не о работе – специалист его уровня не пропадет нигде. Он думал о Миле и его отношении к ней, периодически отвлекаясь от своих мыслей, чтобы полюбоваться Милой, которая явно была чем-то занята и не замечала его взглядов. Появление ребят отвлекло от созерцания Милы и вернуло в невеселую реальность.

– Предлагаю пройти в медицинский отсек, выпить чего-нибудь, и вы расскажете о ваших результатах.

– Держите результаты в вашу нейросеть, – ответил Увар, и все получили результаты по захваченному кораблю. Пока шли в медотсек, Мила посматривала отчет и долго не могла понять воодушевления ребят, пока не дошла до пункта «Грузы в трюме». То, что там было написано, было суперновостью, но опять в корне нужно менять все, что она готовила и планировала. Они пришли в медицинский отсек, и ей пришлось отвлечься. Николай мельком просмотрел отчет, его порадовало наличие дронов, но ничего сверхъестественного он не увидел. Корабль – ведро, два фрегата – это дешевые модели, так что с деньгами явно будет тяжело – к такому выводу пришел Коля. У него был свой сюрприз для всех, но он еще не решил, нужно ли им это знать. Расселись за стол, из пиратских запасов взяли напиток васо – сок растения с одной из планет, который тонизировал, имел очень специфический вкус. Все смотрели на Милу.

Она собралась с мыслями, глотнула для уверенности васо и начала излагать план:

– Я исходила из предложения Флема о том, что мы остаемся одной группой и будем развиваться в симбиозе с корпорацией ГРК. Вот вам мое видение нашего развития без учета

ваших находок, которые пока не готова понять, как правильнее использовать, это потребует дополнительного анализа. Скидываю вам мой план развития.

План Милы был прост и надежен:

- 1) летим на новую базу на границе фронта;
- 2) регистрируем там корпорацию;
- 3) продаем фрегаты центы, которые забираем отсюда;
- 4) покупаем буровое оборудование;
- 5) арендуем ангар для создания ремонтного бокса с возможностью ремонта и модернизации малых и средних кораблей;
- 6) снимаем здание в жилой зоне, организуем там медицинский центр;
- 7) модернизируем наш грузовик для добычи руды;
- 8) арендуем оборудование по производству концентрата из руды.

Для осуществления плана нужно минимум 15 миллионов кредитов, из которых 2 миллиона – только на дорогу до новой базы. На момент составления плана с учетом шансов на продажу цент по 400—500 тысяч кредитов не хватало примерно 10 миллионов. Для заработка недостающих средств предлагалось выполнить несколько грузовых ходок по доставке грузов из крупных торговых хабов на эту базу.⁴

Надо признать, что план был неплох и правдоподобен, не содержал излишнего оптимизма и авантюризма. Увар спросил, сколько мне учить крейсер в 4.

– С учетом его интеллекта и отсутствия имплантатов – пять дней в капсуле, – ответила Мила.

– Тогда, думаю, запишем его в капсулу, я займусь подготовкой этого корабля к полету. Когда Флем вылезет из капсулы, собираем финальное совещание – и полетим.

Все кивнули, так как нужно было обдумать предложение. Это как-никак минимум лет пять пахать, пока наладится жизнь.

После ужина меня запилили в камеру для обучения на шесть дней. Пять дней – обучение и один – восстановительный курс.

Увар на следующий день сел за план, который предоставила Мила, и пришел к убеждению, что он нам не подходит. По его мнению, нужно было выбрать наиболее близкую станцию между фронтом и империей. Корпорация ГРК его устраивала, поэтому ее база вполне подходила. На его взгляд, арендуем там ангар и начинаем заниматься ремонтом, модернизацией и производством кораблей, раз есть халявный комплекс. Единственное, что его смущало в его же плане, – это отсутствие стартового капитала. Когда его арестовали, то все его счета были переданы государству Марли, и он, по сути, нищий. Поэтому, отложив свой план, Увар открыл в нейросети схему их корабля с учетом отчета и стал прикидывать, что с этим ведром можно сделать. Картина его скорее радовала своими перспективами по модернизации. Был один незначительный нюанс – не было на этой хреновой базе ни хрена из комплектующих. После этого неприятного открытия он решил рассчитать, что можно забрать с этой станции в грузовик. Математика была неплохая: в три свободных ангара можно было запилить десять цент, один разобранный крейсер и всех ремонтных и противодиверсионных роботов. После этого у него осталось немного места – примерно треть ангара. Пока он грузил, к нему на икский пришло сообщение от Милы с вопросом, можно ли забрать с базы медкомплекс, после того как оттуда выйдет Флем. Увар еще раз развернул схему корабля, прикинул, что если снести кубрик, где жил десант, то туда вполне можно поставить урезанную версию этого комплекса, но энергосистема и икский корабль требовали замены, поэтому такая модернизация была на данный момент бесполезна. Миле он ответил, что свернет этот модуль целиком и поставит в ангар, до тех пор пока они не найдут нужные модули. Следующим пришел запрос от Николая, он

⁴ Местная валюта.

просил помочь с демонтажем всех живых охранных лазеров базы, по нашим данным, около 20 штук. В общем, пока я поднимал уровень баз, ребята активно демонтировали со станции все, что можно, последний ангар забили доверху, также часть демонтированных модулей, техники, расходных материалов распилили по грузовым отсекам всех фрегатов. На шестой день, когда я вышел из медицинской капсулы, картина была такая: медотсек содержал управляющий икскин и мою капсулу, все остальное демонтировано. Станция пустая, оказывается, ребята уже пару дней обживают грузовик. Это мне сказала Мила, когда проверяла меня при выходе из капсулы. Выглядела она вполне довольной собой и не слишком замученной. По дороге к грузовику она рассказала, что они запихнули в грузовик еще какие-то находки в скрытых помещениях, которые им попались, и что фактически все ждут меня для проведения итогового совещания и принятия плана действий. По дороге нас обогнала группа инженерных роботов, тащивших остатки медотсека.

Придя на корабль, был приятно удивлен: из грязного корыта он превратился в чистый и местами ухоженный полувоенный транспорт. На входе дежурило четыре боевых дрона. Икскин корабля затребовал подтверждение личности входящих, ошестинившись на них охранными лазерами. Пройдя внутрь корабля по центральному коридору, я постоянно находился под прицелом двух охранных лазеров, а сопровождал нас с Милой один боевой робот. Мила шла рядом и улыбалась. Когда мы дошли до жилого модуля, нам навстречу вышли остальные.

– Классно вы тут организовались, пока я учился, – поприветствовал я. – А корабль, случайно, по начинке не стал линкором? А то я его еще не выучил, – пошутил я.

– Нет, Флем, во всем, кроме безопасности внутреннего объема, это все то же корыто. Нет запчастей, а вот план модернизации есть, но его я вам пока не покажу, – сказал довольный собой Увар. Было видно, что народ примерно план обсудил и все ждали меня, для того чтобы озвучить его и отправиться реализовывать. Расселись в кубрике для десанта, который был переделан в большую гостиную. Сразу бросалось в глаза, что Мила и Николай стали парой. Не скажу, что меня это задело, я был рад за десантника. Все расселись за столом, и Мила начала рассказывать наш план, который они, видимо, уже утвердили между собой.

Видно, Увар тоже постарался со внесением своих идей в план, который они разрабатывали.

План:

- 1) добраться до базы ГРК на границе империй Троши и Марли;
- 2) заработать там примерно 8 миллионов за счет выполнения Уваром ряда заказов для местных;
- 3) модернизировать наш грузовик и все центы;
- 4) переехать на новую станцию ГРК на границе фронта;
- 5) продать там все фрегаты по цене примерно полтора миллиона;
- 6) зарегистрировать там корпорацию с равными долями на всех;
- 7) открыть там ремонтный и производственный ангары;
- 8) использовать Флема для доставки из империи старых кораблей, а также необходимых запчастей для их модернизации;
- 9) открытие медцентра в жилой зоне станции.

Срок реализации плана – 2 года до момента выхода на спокойное безбедное существование.

Самый долгий срок был отведен на зарабатывание первых 8 миллионов. Я сидел, слушал рассказ Милы и параллельно копался в навигационной карте того района, где находится финальная база нашего пребывания, и мне казалось, что есть варианты интереснее, чем то, что предлагали ребята. Мила закончила рассказ. Замолчала. Все смотрели на меня, я молчал, копался в карте сектора. Не найдя ничего путного, я вылез из карты.

– Хорошо, я согласен, так как пока точно не готов предложить что-то лучше, а план Милы вы, видимо, и так шлифовали уже несколько дней.

Все кивнули и, как мне показалось, немного выдохнули, все-таки они делали из истребителя обычного водителя грузовика. Это даже не понижение – это просто не легчик, а водила, туда можно и с интеллектом 135, а не за 200, и академий никаких не нужно. Выбора особо не было. Тут взял слово Николай, который решил в свете того, что все срastалось более чем удачно, выложить свой козырь на стол.

– Увар и Мила, скажите, а как изменится наш план, если у нас будет 18 миллионов?

Мила посмотрела на своего кавалера с любопытством, насколько она его узнала, он просто так вопросов не задает, и ушла в расчеты и прикидки. Лицо Увара было растерянным. Он точно не был готов сразу сгенерировать мысль. Неожиданно для всех я подал голос. Хотя меня не спрашивали.

– Предлагаю купить крейсер, вооружить его, открыть корпорацию на другой базе недалеко от выбранной нами базы ГРК. В трех системах от нее есть база контрабандистов, достаточно старая. Если обосноваться там с крейсером и всем, что есть у Увара, думаю, мы сможем зарабатывать в разы больше.

Ребята переглянулись и задали один вопрос:

– Ты предлагаешь нам стать пиратами?

– Нет, контрабандистами, а на крейсере я и Коля будем атаковать и захватывать корабли пиратов и других контрабандистов. В то же время Увар и Мила будут заниматься на базе тем, в чем они профи.

Коля встал, дошел до бара, достал оттуда бутылку, разлил всем. Мила, выслушав неожиданное предложение, ушла в анализ ситуации. Первый вывод, который она сделала: мне нужно, как только будут свободные деньги, поставить базы аналитика и стратега. Спустя пять минут выдала результат:

– Если реализовывать предложение Флема и у нас действительно будет та сумма, которую озвучил Николай, то за три месяца с момента появления на базе контрабандистов мы достигнем больших финансовых результатов, чем на базе ГРК за три года.

Теперь все смотрели на Николая с немим вопросом: «Где деньги, Коль?»

Николай спокойнопил васо, и довольная улыбка блуждала на его лице.

– Когда я захватил корабль, то в течение следующего дня я получил доступ ко всем деньгам пиратов, которые сидят у нас в загоне для рабов. Общая сумма составила около 19,5 миллионов кредов. Также я узнал интересное место, где капитан сделал тайник, там лежит барахла еще минимум миллионов на 15, но его нам некуда грузить и незачем оттуда забирать – там запрещенная контрабанда.

Сказать, что все были поражены информацией, – это мало.

– Теперь наши шансы на успех выросли из маловероятных до вполне реальных. Мила, подумай, как нам лучше поступить в связи с новой информацией, – попросил Увар.

– Летим сразу на базу контрабандистов. Оттуда летим все на легальном транспорте на базу ГРК, там делаем заказ всего, что нужно, это будет дешевле, чем у контрабандистов, а главное, мы получим белый корабль, на котором можно без проблем летать по системам с высоким уровнем безопасности. Дальше докупаем базы Флему, но о крейсере он пока может забыть. Получит эсминец, это тот корабль, который он на данный момент реально может пилотировать, а мы – оснастить современным вооружением. Для начала это все, остальное – после выполнения этой части.

Глава 6

Отстыковались и улетели с базы в тот же день. Началось выполнение нашего плана. Теперь вкратце о нашем грузовике, переделанном пиратами в рейдер. С вооружением нам повезло – пираты установили четыре малые ракетные турели, и я вполне мог ими управлять без необходимости доучивать базы. Что касается нашей обороны, ее обеспечивали посредственные малые активные щиты и средненькие пассивные щиты. Наш грузовик обладал штатным икскином и штатным реактором, которые еле-еле справлялись с текущими потребностями корабля. Радар был установлен от крейсера четвертого поколения и перекрывал дальность в 100 километров вокруг корабля. Движок был хоть и рабочий, но после нашего перелета требовал ремонта либо замены. Транспортные ангары у нас были немного модернизированы, и в них влезало вместо 4 000 кубов груза целых 6 000. Насколько мы поняли, этот пират специализировался на контрабанде, а все остальное было приятным бонусом. Полет до нашего места должен был занять, если все будет хорошо, около двух недель.

На время полета Мила поставила мне задачу выучить эсминцы как минимум в 5 уровень. Увар попросил, чтобы я доучил программиста в 5, поскольку это могло дать существенный прирост при модернизации кораблей. Подтянуть инженера в 5 уровень хотел уже я сам. Выполнить эти грандиозные планы мне было нереально без имплантатов. Так что пришлось остановиться на эсминце и программисте в первую очередь. Миле было решено подтягивать экономику и торговлю до 5 уровня. Увару и Николаю – по их усмотрению. Поднимать их основные базы выше 5 без имплантатов было бессмысленно. Маршрут Мила проложила на грани фронта и безопасной зоны империи, поскольку нам нужно было уйти с территории государства Марли, где мы были преступниками. Короткий путь нам был недоступен, но и уйти вглубь фронта мы не могли – риск нарваться на пиратский небольшой флот был достаточно велик. Так мы и прыгали восемь систем: станция нейтральной корпорации, дозаправка, еще восемь прыжков, и так до самой базы контрабандистов. За время полета я убедился в том, что маршрут, который построила Мила, был первоклассно продуман, и порадовался тому, что у нас есть такой штурман и аналитик. Мое доверие к ее навыкам росло семимильными шагами. Мила перебралась к Коле в кубрик где-то в середине нашего перелета. Всех это устроило. Один раз наш грузовик пытались поймать на выходе из системы, где мы заправлились. Мы получили залп ракет в заднюю сферу корабля. Активные щиты погасили большую часть урона и отключились по перегрузке, остаток урона поглотили пассивные щиты. Этого времени нам хватило, чтобы сбежать из системы. К счастью, у пиратов не было боевого модуля глушения варп-двигателя. Шансов против тяжелого фрегата пиратов у нас не было. Дальность действия его ракет превышала наши возможности по ответному удару. В общем, скажем так, нам повезло. Второй раз наше везение было почти фантастическое: выйдя из прыжка в очередной системе, получаем сообщение о том, что прошлая база, куда заходили, уничтожена пиратским кланом и выживших нет. Мы были на той станции буквально два дня назад. Это была крупная станция нейтральной корпорации, способная выдержать атаку хорошего флота. Плюс в соседней системе находилась военная база флота Марли. Подробности атаки мы так и не узнали, но маршрут пришлось изменить, так как пограничные силы Марли активизировали внимание на границе фронта и империи. Этот бонус заставил нас сделать еще несколько лишних прыжков. Самой опасной была финальная часть маршрута. Там была целая куча проблем: база контрабандистов находилась на стыке двух постоянно враждующих империй – Марли и Троши, там же постоянно были столкновения с крупнейшими пиратскими кланами. На последней станции перед прыжками в сторону контрабандистов Мила просмотрела информацию о столкновениях в нашем секторе и была рада: за десять дней, что мы были в полете, в нашем секторе произошла крупная заваруха, поучаствовали все стороны, и теперь все занимались анализом потерь

и убытков. Поэтому мы скорректировали маршрут на более короткий и прилетели на базу контрабандистов на один день раньше графика, даже с учетом всех наших дополнительных прыжков. Войдя в систему Долли, где находилась база контрабандистов, мы связались с диспетчером базы, где запросили разрешение на посадку и безопасный коридор. На вопрос «Цель визита?» мы ответили максимально нейтрально: торговые операции, диспетчер заржал и спросил:

– Контрабанды не везете? – Получив утвердительный ответ, еще раз поржал. – Безопасный коридор будет стоить 10 000 кредов, два фрегата сопровождения будут высланы по приходу денег. Вот счет для оплаты. – Всю эту информацию диспетчер скинул нам на икскин. После оплаты счета к нам подошло два ударных фрегата шестого поколения, и в сопровождении эскорта мы пристыковались к базе.

На выходе с корабля нас встретил представитель службы безопасности станции в сопровождении трех боевых роботов. Он попросил нас проследовать за ним для определения цели визита и прочих формальностей. Во время перелета мы сразу решили, что главной на переговорах будет Мила, ее навыки позволяли надеяться на успех. Эсбэшник привел нас в небольшое помещение, находящееся прямо на взлетной палубе, где стоял наш корабль. Небольшой офисный модуль встретил нас еще двумя роботами охраны. Внутри это был классический офис, где, кроме нашего эсбэшника, было еще человек десять. Нас провели в отдельный кабинет.

– Итак, господа, – начал эсбэшник, – у меня к вам ряд вопросов и обязательных, так сказать, наставлений. Кто вы, неважно, пока вы соблюдаете правила станции. Корабль может находиться на взлетной палубе не более суток, потом его переместят на платную стоянку и выпишут штраф. Нахождение гостей станции с оружием в жилом модуле запрещено. Нападение на других гостей запрещено. Цель вашего визита должна совпадать с тем, что вы делаете. Вылет со станции без погашения всех задолженностей перед службами и организациями станции запрещен. Нарушение большинства правил, которые я перечислил, карается крупным штрафом или рабством, если денег на покрытие штрафа у вас не будет.

Мила выслушала все, что сказал эсбэшник, и начала по порядку:

– Мы торговцы и планируем расположиться на вашей станции на длительный срок. Мы бы хотели арендовать у вас один средний ангар для нашего корабля и хлама, который мы возим. Хотелось бы узнать, кто может носить оружие на станции и что нужно для того, чтобы мы попали в число этих лиц. Как далеко можно заходить при самообороне на станции? Если посещение станции будет затрагивать несколько целей, а не только торговлю, как это грамотно урегулировать? Мы не планируем долги на вашей станции.

Пока Мила отвечала на вопросы службы безопасности, ей на нейросеть свалилось сообщение от Увара: «Предложи ему денег, это упростит нашу жизнь».

– Поэтому, если вы подскажете, как это лучше сделать, мы будем вам очень благодарны, – закончила свою речь Мила с учетом предложения Увара.

Эсбэшник, средних лет мужик, любящий разгульный образ жизни, еще раз оценивающе глянул на эту компанию. Вроде не пираты и не торговцы точно, абсолютно безразлично отреагировали на боевое охранение, которое обычно пугало или напрягало что пиратов, что торговцев. Тогда, получается, бывшие вояки. Вояк он не любил, уж больно у них штампованные мозги, все по уставу, шаг вправо, влево – расстрел. Насмотрелся он на пиратов из бывших вояк, летают хорошо, но все остальное – мрак. Эти же странные, корабль по меркам окраины фронта – галоша, которую любой пират разберет за пару залпов, по внешнему виду денег у них особо нет. А они еще и ему предлагают. Плюс просят ангар не мелкий для их грузовика, более чем достаточный, а средний. Туда можно такого барахла десять штук поставить, еще и место останется, плюс баба ведет переговоры, за ней шкаф стоит, этот точно вояка – десантура или охрана, два других – молодой пилот, второй может быть кем угодно. «Ладно, посмотрим, что они дадут», – решил эсбэшник.

– Хорошо, ребята, – сделав милую улыбку, начал эсбэшник. – Меня зовут Грис, моя помощь вам будет стоять... (Он задумался: «Сейчас их пуганем суммой и пощупаем кошелёк».) 300 000 кредов вас устроит?

«Он нас разводит», – пришли сообщения от Коли и остальных ребят на икский Милы. «Дай ему 50 000, это и так больше его заработка в месяц», – посоветовал Увар. Мила учла все советы ребят и продолжила разговор:

– Грис, нам очень приятно, что вы готовы нам помочь в том, чтобы устроиться на станции, но подскажите: что вы готовы нам предложить за эти немалые деньги?

«Так все-таки кто же они? Явно не тупые, и деньги есть, но тратить просто так не будут. Надо убедить этих ребят работать через меня, может, это будет в дальнейшем очень выгодно. Но они пока не подтвердили свои финансовые возможности, ждем их предложения». Грис еще раз посмотрел на Милу и сказал:

– Я пока не слышал согласия и перевода.

Мила улыбнулась и озвучила сумму:

– Я думаю, Грис, для начала мы ограничились бы помощью на сумму 50 000, давайте счет для перевода.

Грис кинул номер счета, деньги упали сразу. Это его немного успокоило.

– Хорошо, Мила, я могу вам помочь с удобным ангаром, познакомить с реальными хозяевами торговых площадок на нашей станции и запрошу разрешение на ношение оружия, но пока вы не оформите у нас длительные договоры аренды и не совершите сделки на суммы больше 10 миллионов, разрешение на оружие вам не дадут. Если не будете ходить в сектора Д, С и Е в жилой зоне и вглубь складских ангаров, то вам ничего не угрожает. И еще, если вы планируете долго здесь работать, рекомендую вступить в одну из трех основных неформальных организаций: это торговцы, сервисники и шахтеры. Все эти структуры курируют определенные направления, и отказываться от их предложений я бы не советовал. Если расскажете мне о ваших планах вкратце, может, еще что подскажу.

– Пока в наших планах устроиться в новом ангаре, который вы нам обещали, и слетать на станцию ГРК. По возвращении с нее мы будем готовы обсуждать дальнейшие планы, – ответила Мила.

– Тогда вот вам контакт Игнасио, он заведует всеми ангарами, скажете, что от меня, и я просил дать вам ангар В234, это в приличном и безопасном месте. Ну а теперь вот вам гостевые допуски на станцию.

После этих слов Грис встал, протянул им четыре карты допуска и намекнул, что разговор окончен. На нейросеть Милы свалился контакт Игнасио. Выйдя из модуля охраны, Мила тут же связалась с Игнасио и сказала, что хотела бы арендовать средний ангар. Игнасио предложил ангар где-то в глубине складов, это напрягло, Мила уточнила, что Грис сказал, что можно арендовать ангар В234. Игнасио улыбнулся.

– Ну, если вы от Гриса, то да, такой ангар есть, он вам будет стоить 30 000 кредов в месяц.

– Хорошо, кидайте договор, – проговорила Мила. Получив договор, проверили его – все чисто, подписали и оплатили указанную сумму. После чего Игнасио сослался на занятость и отключился. Увар связался с дежурным техником на посадочной полосе и запросил перемещение нашего корабля в ангар В234. Техник, услышав это, как-то непонятно улыбнулся, но мы не придали этому значения, так как были уставшие и внимательность притупилась.

Переезд нашего корабля в ангар прошел штатно. Мы же дружной гурьбой отправились в кабак в жилой зоне отметить наш первый день на станции. На выходе из нашего нового ангара мы тормознули развозку, которая двигалась в жилую зону. По дороге развозка подобрала еще несколько человек, свернула вглубь грузового сектора базы, резко завернула и въехала в большой ангар, створки которого начали сразу закрываться. На наш немой вопрос ответом было шесть бластеров, направленных на нас случайными пассажирами развозки. Развозка представ-

ляла собой небольшую гравиплатформу с закрытым пассажирским салоном на 20 человек и грузовой частью на 50 кубов. У нее было несколько минусов для нападавших: во-первых, полная непрозрачность снаружи, во-вторых, один выход. Когда мы повернули вглубь сектора, Николай как-то случайно пересел ближе к нашим соседям по салону, которые теперь тыкали в нас бластерами. После поворота в ангар Николай уже был уверен, что это ловушка, радовало его только, что наши попутчики были дилетанты и сидели вплотную друг к другу, тем самым блокируя и нивелируя свою огневую мощь. Сразу после остановки и наведения на нас бластеров Николай отправил всем сообщение встать и по его команде разом шлепнуться на пол, он же на требование похитителей встать продолжал сидеть. Тупо, с широко открытыми глазами, немного заикаясь, задал вопрос:

– Мужики, вы что? Мы же никому ничего не сделали. Мы, если нужно, денег заплатим, только отпустите нас.

И даже напрудил лужу. Тут наши захватчики немного расслабились, а на наших лицах был неподдельный испуг, мы не понимали, что с нашим Николаем. Ближайший бандит подошел к Николаю и протянул руку, чтобы поднять его и пихнуть к выходу. Сразу нам в нейросеть пришла команда «лежать». Поскольку все военные приказ выполнили молниеносно, не думая, это спасло жизнь Увару. Пока мы падали на пол, бандит, который опрометчиво подошел к Коле, был развернут к другим бандитам лицом и использован как живой щит. Его бластер был вырван из рук и уже стрелял в ближайшего к нам. Как нам объяснил Коля позже, они были обречены на моменте, когда неправильно расположились в салоне и не вырубili всех, а решили напугать количеством стволов. Из шести бандитов выстрелить успел один, и то падая. Как раз его выстрел и пришелся в то место, где стоял Увар. Следующим этапом было разобраться с тем, где мы и что делать. Думать нас не просили – приходили приказы от машины-убийцы, работу которой мы увидели вживую.

– Всем взять оружие и залечь, не вставать, стрелять, как только кто-то войдет. Без моей команды из этой гробовозки ни ногой, – получили все ЦУ от Коли. Он же, как ни в чем не бывало, отбросил труп, которым прикрывался, и подошел к закрытым стальными ставнями окнам развозки. Через щели он увидел – мы стояли в гараже внутри большого ангара, из гаража шел проход в жилой модуль. Людей видно не было.

– Хреново, – пробормотал Коля, забрал второй бластер и скрылся. Мы остались, напряженные, напуганные и удивленные. Известий от Коли не было примерно два часа, мы начали уставать, давало о себе знать нервное напряжение и ожидание непонятно чего и кого. Спустя два с половиной часа пришло сообщение от Коли: продолжать ждать, не расслабляться. В ангаре открылись двери, в гараж въехало еще две развозки. Из одной вышло четыре человека с оружием, которые толкали парня и ребенка в сторону жилого модуля, из второго вышло еще три человека. Всех мы знали, выяснилось это чуть позже. В гараже прозвучал грубый голос:

– Этого дебила в карцер, девчонку нам приведите.

Парень дернулся на бандитов, но был вырублен парализатором. Его взяли двое других за руки и оттащили из гаража, на слезы и крики ребенка никто не реагировал. Мы отправили вопрос Коле, что делать, ответ пришел мгновенно: НЕ МЕШАТЬ. Это было тяжело, мы все еще слышали крики и причитания ребенка, которого уводили бандиты. Прошло долгих сорок минут, перед тем как нам пришло сообщение явиться в жилой модуль этого ангара. На входе в него сидел Коля, правая рука висела, комбинезон был в крови. Мила понеслась к нему, добежав, попробовала осмотреть руку, но он ее отстранил.

– Все нормально, потом починишь, – сказал Коля. – Увар, Флем, идите за жилой модуль, там два охранника, их сюда, ко мне, и парня из карцера тоже. Трупы, которые в нашей тележке, тоже сюда тащите. Мила, со мной пошли, будем готовить людей к разговорам.

Коля встал и пошел вглубь модуля, бледная Мила последовала за ним. Внутри модуля было несколько следов выстрелов и борьбы, на полу в разных позах валялось еще девять чело-

век, включая ребенка. Мила, испуганно глянув на Колю, хотела броситься к ребенку, но была поймана за руку здоровой рукой Коли.

– Не трогай, она жива, но видеть, что тут будет, ей не нужно.

Мила немного расслабилась, пока до нее не дошли слова ее парня.

– Что ты будешь делать? – спросила она.

– Допрашивать и решать, что делать дальше, будем все вместе. Пройди по коридору до упора, там у них медицинский блок, принеси все аптечки, какие найдешь, мне нужно приготовить лекарство для наших друзей.

Мила как робот встала и ушла в конец секции искать аптечки. Пока она искала, мы с Уваром притащили двух бессознательных охранников и такого же заключенного карцера. Им был парень лет восемнадцати, не больше. Мила принесла четыре аптечки, мы расселись в большой гостиной, где лежали в одном углу шесть трупов, в другом углу – одиннадцать бандитов без сознания. На диване недалеко от нас лежала девчонка и парень из карцера тоже без сознания. Коля неспешно достал из аптечек четыре шприца, положил их рядом с собой и попросил нас поставить кресло рядом напротив него и посадить в это кресло нашего дорогого эсбэшника по имени Грис. Мы притащили Гриса, посадили напротив Коли и встали рядом. Коля сделал ему три инъекции из аптечки и одну из своей, которая была встроена в комбинезон нашего десантника. Грис открыл глаза и непонимающе уставился на нас.

– Через две минуты, Грис, ты расскажешь мне все, что я буду спрашивать, и даже то, что не буду, а потом ты умрешь, – порадовал Гриса Коля. Грис хотел что-то сказать в ответ, но химия, которую вколол Коля, начала действовать, и он поплыл. – Я задаю вопросы – ты отвечаешь, – начал допрос Коля. – Твое имя – Грис?

– Да.

– Твоя должность – дежурный службы безопасности на посадочной полосе?

– Да.

– Ты организовал нападение на нас?

– Нет.

– Кто организатор?

– Квинсент Доил.

– Кто он?

– Глава службы безопасности станции и первый помощник картеля контрабандистов «Хукен».

– Зачем на нас напали?

– Вы прилетели на корабле нашего человека.

– Когда вас начнут искать?

– Завтра после 15:00.

– Сколько еще людей должно сегодня сюда прийти?

– Никого, все операции на сегодня выполнены.

– Кто те двое, которые приехали после нас?

– Парень – Андрей Лунов, девчонка – его сестра Маша.

– Зачем привезли их?

– Парень должен денег и не отдал, принято решение: его – в рабы, девчонку – в бордель.

– Сколько денег у тебя на счету?

– Два миллиона с небольшим.

– Доступ к твоему личному счету?

– Пересылаю вам.

– Есть ли среди захваченных нами еще важные персоны?

– Да.

– Кто?

– Эти двое. – Он ткнул пальцем в парня, который был диспетчером, принявшим наш корабль, и еще в одного бугая.

– Кто они?

– Диспетчер и начальник шахтерского профсоюза.

– Профсоюзы – ваши организации?

– Да.

– Мы сможем отсюда улететь, если запросим вылет до 15:00 завтрашнего дня?

– Да.

– Кто знает содержимое этого ангара и кому он принадлежит?

– Принадлежит мне, знаю я и Квинсент.

– Передай управление ангаром мне.

Встает, подходим к панели управления ангаром, и передает управление ангаром Николаю. Коля достает бластер и стреляет в упор в Грису, тот падает в кресло без сознания. Коля поворачивается ко мне и Увару.

– Этого в сторону, давайте главу профсоюза.

Мы скинули эсбэшника в стопку для бессознательных и подняли здорового бугая. С трудом дотащили до кресла и посадили туда.

– Самый грамотный из этих уродов, это он меня ранил, – сказал Коля, делая бугаю ту же серию уколов. Бугай быстрее пришел в себя, смотрел на всех жесткими злыми глазами. Разговор начал Николай: – Ты нам все сам расскажешь.

Здоровяк лишь зло улыбнулся, глядя на ранение Коли, и ответил:

– Я тебе кишки выпущу последним, перед этим ты будешь смотреть, как я буду развлекаться с твоими друзьями. – Это была последняя самостоятельная фраза этого упыря.

Допрос продолжился своим чередом:

– Твое имя?

– Купер.

– Твоя должность?

– Начальник шахтерского профсоюза.

– Ты организовал нападение на нас?

– Нет.

– Кто организатор?

– Квинсент Доил.

– Кто он?

– Глава службы безопасности станции и первый помощник картеля контрабандистов «Хукен».

– Зачем на нас напали?

– Вы прилетели на корабле Митчелла.

– Через сколько вас начнут искать?

– Завтра после 12:00.

– Сколько еще людей должно сегодня сюда прийти?

– Никого, все операции на сегодня выполнены.

– Кто те двое, которые приехали после нас?

– Парень – Андрей, его сестра – Маша.

– Зачем их привезли?

– Парень должен денег и не отдал, принято решение: его – в рабы, девчонку – в бордель.

– Сколько денег у тебя на счету?

– Примерно полтора миллиона с небольшим.

– У вашего профсоюза есть счета?

– Да.

- Доступ к твоему личному счету и счетам профсоюза?
- Пересылаю вам.
- Есть ли среди захваченных нами еще важные персоны?
- Да.
- Кто? – Купер показал на диспетчера, Гриса и еще одного.
- Кто они?
- Диспетчер, эсбэшник, логист.
- У тебя есть ангар?
- Да.
- Скинь список имущества ангара.
- Отправляю на икскин.
- Мы сможем отсюда улететь, если запросим вылет до 15:00 завтрашнего дня?
- Да.
- Как нам безопаснее покинуть вашу базу?
- Переместить ваш корабль сюда и заказать вылет отсюда.
- Сколько кораблей насчитывает флот вашего союза?
- Не знаю, около 100 кораблей.
- Состав флота?
- Знают диспетчер и логист.
- Численность вашей организации?
- Около 2 000 человек.
- Понятно, – сказал себе под нос Николай. – Так, давайте всех главных, а потом рядовых.

Допрос продолжался еще около часа, за это время мы получили вал информации по контрабандистам, доступ к десяти ангарам, информацию по их содержимому, доступ к финансам всех живых.

Картина была для нас удручающая. На станции было примерно пятьсот человек из «Хукена». В ангарах, доступ к которым мы получили, находилось двадцать фрегатов, шесть транспортов и десять крейсеров, все в основном шестого поколения. Это был резерв на случай выполнения крупных операций. Теперь, когда у нас была информация от контрабандистов, остались еще парень с девчонкой, их решили отложить на потом. Коля еще разшибанул всех из бластера – на пару часов в отключке. Нужно думать, что делать, и быстро. Я сразу:

– Перевозим сюда наше корыто, берем максимально доступный мне транспорт, грузим туда крейсера и самое дорогое барахло. В наши церты и грузовик Коля ставит заряды, и мы их распахиваем по ангарам, к которым есть доступ. Контрабандистов грохаем, молодняк грузим в камеру для рабов и валим быстро в корпорацию ГРК. Около 15:00 завтра наши заряды начинают бахать. Станцию, конечно, не завалим, но геморроя этому «Хукену» сварганим много. За оставшееся время решить, куда дальше валить и что делать.

Мила с Колей о чем-то поговорили в нейросети и улыбнулись.

– Значит, так, стратег ты наш, – сказал Коля. – Увар и Мила, у вас час на анализ ангаров пиратов, после этого быстро все, что подберете, собираем здесь. Наш корабль перемещаем сюда, как и сказал Флем. На погрузку транспорта отвожу еще два часа. Свалить мы должны сегодня до 23 часов, времени впритык. Я пока помозгую над второй частью предложения Флема.

Мила с Уваром углубились в анализ того, что есть в ангарах. Там были модули, оружие, корабли, руда, металлы, запчасти, расходники для разного оборудования. Первым делом определили, какой грузовик можем взять, это был максимально возможный грузовик класса «крейсер», к нему доставили четыре дополнительных контейнера, маневренность никакая, но объем грузового ангара вырос в 2 раза до 30 000 кубов. Первыми заняли свои места крейсера 6 уровня, модули для них. Дальше погрузили комплекс дронов, который был у нас, еще

три модуля инженерного оборудования, один крейсерского класса шахтерский корабль, оружия много разного погрузили в грузовые отсеки крейсеров. В общем, напихали по максимуму. Корабль будет еле ползти, но денег упрет максимально. Пока Увар с Милой расхищали склады контрабандистов, мы с Николаем расставляли стационарные боевые лазеры и подключали наш боевой модуль с роботами.

Коля придумал следующий план, диверсант хренов. В каждый фрегат, который мы выгрузили из своего транспорта, он заложил заряд рядом с реактором и складом боекомплекта корабля, заряды мы взяли на складе эсбэшника. Рассчитано было, что все ангары, где будут стоять наши фрегаты, синхронно рванут в 11:00. После этого, если никто не придет в ангар эсбэшника, оттуда выйдут диверсионные роботы и устроят нападение на отсек горючего для заправки кораблей. Шанс успеха минимальный, но если получится, станции хана. Дальше около 15:00, если раньше никто не попытается войти в ангар эсбэшника, то там сдетонируют остатки зарядов и большей части боезапаса, что есть в ангарах, подконтрольных нам. Если же кто-то попытается прорваться в ангар до взрыва, его встретят стационарные лазы, а уничтожение большей части из них спровоцирует взрыв. Я как замороженный смотрел за работой Коли, пока его не позвал Увар.

– Вот наш транспорт, обживайся живо и готовь маршрут, времени в обрез.

Пока я настраивал икскин корабля на полет, освободились Увар и Мила, примерно в 22:00 пришел уставший Коля. Мы заказали подготовку к запуску. За нами пришел большой транспортный кран, который перемещает грузы и корабли внутри грузового отсека, и переместил на стартовую площадку. Спустя полчаса еще группа кранов пришла в тот же ангар и забрала корабли-бомбы, чтобы поместить их в нужные ангары. После этого план мести начал реализовываться уже без нас. Контрабандистов, которые выжили, мы оставили в ангаре эсбэшника под присмотром двух стационарных лазеров в загоне для рабов.

В 23:50 мы покинули эту гостеприимную систему на новом транспортнике с богатым уловом и очень серьезными перспективами на крупные неприятности. Полет до базы ГРК, которая находилась в трех системах от нас, занимал три дня. Поэтому мы решили поужинать и допросить ребят, сидевших в загоне для рабов. За ними спустился Николай, я и Увар открыли камеру. На нас смотрели испуганные глаза девчонки и злые – парня. Он попробовал преградить путь Коле к девчонке и задел раненую руку, за что тут же получил такую оплеуху здоровой рукой, что улетел в другой угол камеры. Девочка же совсем перепугалась. Коля взял ее за руку и повел к нам в жилой модуль, нам же с Уваром предстояло тащить сильно ушибленного парня туда же. Перейдя к нам в отсек, который был значительно богаче на этом корабле, мы провели ребят в общую гостиную. Коля посадил девушку на большой диван, сам сел к Миле за стол напротив дивана, парня посадили к его сестре. Мы с Уваром присоединились к Николаю и Миле за столом. Девчонка сидела на диване, дрожала. Ее брат подсел к ней, нежно обнял и с вызовом посмотрел на нас. Мила налила всем васо, который так полюбился за время перелета из тюрьмы к контрабандистам, и пододвинула стаканы ребятам.

– Предлагаю выпить, а потом вы расскажете, кто вы и как оказались у «Хукена» в ангаре для рабов, – предложила Мила.

– Что это? – спросил парень.

– Васо – тонизирующий сок, – ответила Мила.

– А вы кто? – продолжил спрашивать парень. Коля допил сок, поставил стакан на стол и, глядя на парня, проговорил:

– Малыш, если мне надоест твое присутствие в сознательном состоянии, то я легко это исправлю, это раз, и второе: я не допрашиваю тебя, как нужно, только потому, что моя девушка попросила тебя не калечить, поэтому будь так добр, отвечай на вопросы, – закончил свою речь Коля. Парень побледнел, сжал кулаки и молча уставился на Николая. Коля грустно улыбнулся, посмотрел на парня, его сестру и продолжил:

– Пойми, дурачок, даже с одной рукой я тебя сломаю пополам, а потом сделаю укол, и ты как кукла все мне расскажешь. Только не факт, что потом станешь нормальным, а у тебя сестра мелкая, ей защитник и кормилец нужен, или ты хочешь ее в бордель сплавить?

Парень посмотрел на сестренку, глаза его подобрели, он выдохнул, повернулся к Николаю и начал рассказ:

– Меня зовут Андрей, мне 18 лет, ее Маша, ей 14. Мы жили на этой станции вместе с отцом. Он работал шахтером на своем корабле, у нас была своя квартира в жилой зоне и малый ангар на грузовой палубе. Я полгода назад получил разрешение на установку нейросети и обучение. Отец хотел, чтобы я помогал ему с добычей руды, для этого даже приобрел мне фрегат типа церты. Меня отправили на базу ГРК в трех системах от нас, там есть представительство корпорации «НЕЙРОСЕТЬ», где мне поставили нейросеть за 100 000 кредитов и закатали базы еще примерно на 200 000 кредитов для работы. Отец тогда потратил на меня почти все его накопления. Я вернулся на станцию, готовый к работе. Наш первый вылет прошел очень успешно – собрали много дорогой руды. По возвращении к отцу пришли из шахтерского профсоюза и потребовали уплатить взносы за меня и штраф за работу без лицензии профсоюза. Денег потребовали большие, чем мы могли заплатить. Они дали две недели срока на погашение задолженности. Нас оставили в заложниках и не выпускали с базы. Отец пропал. Через две недели за нами приехали и забрали, дальше появились вы.

Я внимательно слушал Андрея, меня не покидало ощущение, что тот шахтерский крейсер, что у нас в трюме, как раз и есть корабль отца Андрея. Андрей закончил свой рассказ и уже спокойным тоном спросил:

– И все-таки кто вы и что планируете с нами делать?

Я послал запрос икскину корабля на предоставление фотографии шахтерского корабля. После получения группы снимков я задал вопрос Андрею:

– Какой корабль был у твоего отца и какие особые приметы он имел?

Андрей задумался.

– Это был робин, и у него была вмятина на переднем правом обводе, отец получил ее, уклоняясь от куска метеорита, в который я воткнул корабль, когда учился пилотировать вручную.

Я сверил снимки, вздохнул и вывел на проекторе фотографию робина, стоящего у нас в ангаре. Андрей встал, подошел к столу.

– Это наш робин, откуда он у вас?

В разговор вступила Мила:

– Андрей, ты задал вопрос, кто мы. Это тебя не касается, все, что можно тебе сказать, – это что мы не пираты и не наемники. Что же касается вас, то тут все сложнее. Робин, даже если он и был твоим, мы тебе не отдадим, он нам нужен. Мы можем тебя высадить на базе ГРК, которая в трех системах от базы контрабандистов, но думаем, что для тебя и Маши это самый плохой вариант. Возьмем ли мы вас с собой, мы еще не решили. Продавать вас в рабство или использовать как рабов мы не будем. Мы выделим вам каюту на корабле, где будем вас держать до прилета на станцию, есть можете с нами. Если мы что-то решим в отношении вас, то сообщим, и, главное, Андрей, не вздумай хулиганить на корабле. Этот большой дяденька, – она показала на Колю, – может выкинуть тебя и твою сестру в космос, если вы будете представлять для нас опасность. Ясно? – Андрей кивнул. – А тебе, Маша? – Она кивнула. – Тогда так, Флем, проводи гостей в их каюту и запири там, утром выпустим на завтрак, все.

Я отвел ребят в их каюту и запер ее. Коля пожалел, что у него кончились его диверсионные роботы и некого поставить дежурить у каюты. Как только я вернулся, Мила налила всем еще васо и задала главный вопрос:

– Куда будем прятаться? Они ведь точно нас закажут.

Коля посмотрел на свою пассию и ответил за всех:

– Пойдем спать, завтра длинный день, все решим.

Утро настало около 11 часов, все были отдохнувшие. Я привел наших горе-пленников за стол, где Мила раскладывала всем сытный завтрак. Наша установка по приготовлению пищи на этом корабле была достаточно продвинутой и могла нас порадовать разнообразием. Андрей с Машей выпалились и выглядели вполне отдохнувшими. За завтраком мы смотрели новости о событиях в соседней системе. Судя по информации, распространяемой в сети, на станцию напали диверсанты, она понесла тяжелые повреждения, но противник был уничтожен, а полеты в системе закрыты на несколько дней, пока идут ремонтные работы. Коля улыбнулся и проговорил:

– Дошли мои малыши до канистрочки.

Мы не сразу сообразили, о чем он говорит, он еще раз улыбнулся и пояснил:

– Дронов, помните, куда я отправлял? Они и отметились.

Андрей с Машей непонимающе слушали наш разговор и ели. После завтрака Андрей спросил у Милы:

– Скажите, а как далеко вы нас можете отвезти отсюда? И еще вопрос: если вы не планируете нам отдавать корабль отца, то как я заработаю на жизнь для нас двоих?

Мила и сама обдумывала эту ситуацию, но денег у нее самой не было, а просить у Коли она не хотела, это сильно сужало возможности маневра. Ничего хорошего или перспективного она предложить ребятам не могла. Для нее, как для аналитика, это была плохая ситуация, руки связаны. Выручил Коля:

– Андрей, давай так: как прилетим на базу ГРК, поговорим по поводу вас, а пока, если вы поели, идите к себе в каюту, Увар вас проводит.

Андрей нахмурился, но спорить не стал. Они втроем покинули кухню, а Мила спросила:

– Нет, а реально, что с ними делать? Коля, у них нет шансов не попасть в рабы или в лапы контрабандистов.

– Мила, дорогая, прилетим и решим, пока слишком мало информации, давай о нас подумай. Нам нужно так свалить, чтобы нас не найти было хотя бы полгода.

– Да, парни, вы всегда мне легкие задачки задаете, прямо одна проще другой, – отшутилась Мила и ушла думать в рубку управления кораблем. Через какое-то время туда пришел я, как-никак, я был капитан этого грузовика и пилот. Проверив все отчеты иксина, задал вопрос Миле:

– Скажи, а что ты знаешь о событиях последней войны с арахнидами?

Мила не ожидала такого вопроса и растерянно смотрела на меня, я опять ставил ее в тупик.

– А что тебя интересует и зачем? – решила уточнить Мила.

– Смотри, с учетом всех наших проблем мне показалось, что для нас разумно найти систему, где было сражение с арахнидами, и если там осталась база содружества, то можно ее занять и оттуда уже пытаться строить все сначала.

– Так, Флем, ты, конечно, странные предложения делаешь, но если подумать, то нам не повредит совет старших товарищей. Может, они даже в ней успели если не поучаствовать, то послушать информацию из первоисточников о том, где и что было.

Мила вызвала Колю и Увара. Коля был немного сердитым, у него все утро ныла раненая рука, и еще минимум два дня до медицинской капсулы терпеть. Поэтому вызов Милы он воспринял без энтузиазма, но пришел вместе с Уваром.

– Что случилось, дорогие мои? – проговорил десантник. – Зачем позвали?

– Увар, Коля, подскажите, наш гений пилот, возможно, кое-что придумал, но мне нужна информация. Что вам известно о войне с арахнидами в этом секторе? Где были у нас и у них базы снабжения, где проходили крупные и мелкие бои, может, где-то были секретные базы или стоянки флота? Короче, вот вам карта сектора, я на нее нанесла все, что есть в общем

доступе, и то, что помню из академии. Вы же один – разведка, другой – снабжение, может, что подскажете из разряда секретного? И еще, Коль, скажи, что у нас с финансами, а то по три раза пересчитывать расчеты не хочу, – закончила мысль Мила.

– Деньги – точно не знаю, думаю, до 150 миллионов кредитов на счету.

– Так, ребята, давайте думайте и вспоминайте, кто и что вам говорил о последней войне, – закончила Мила. Ребята, услышав задачу, сразу нас поправили:

– Этот сектор был почти самый мирный. Если рассматривать информацию о войне, то это через один сектор от нас и вглубь свободного космоса за фронтир еще примерно на 10—12 систем, там были основные бои.

– То есть вы хотите сказать, что нам нужно будет лететь приличный кусок по территории трошлов, потом пролететь весь фронтир и от края фронта еще 10—12 систем? Это же примерно 50—70 прыжков, минимум два месяца лететь на этом грузовике, – поразила Мила.

– Это не самое плохое, нам нужно будет преодолеть территорию примерно 10 пиратских кланов и альянсов, не попасть в руки трошам, которые нас не любят, и отскочить от охотников за головами, которые будут нас искать, – закончил радостное повествование Николай.

– Хорошо, но вашего задания это не отменяет, рисуйте в том секторе, – сказала Мила.

– Ребята, если вдруг знаете базы арахнидов, которые там же были, нарисуйте и их, – сказал я. Это занятие растянулось до ужина, и карта сектора, который указал Николай, обросла точками боев, стоянок, резервных, ремонтных, боевых и прочих баз снабжения флота. Получалось, что около 15 систем участвовало в активных боевых действиях, а примерно 20 систем – в обслуживании этих боев. Также выяснили, что те места считаются непригодными и опасными для полетов и ведения любой деятельности в связи с множеством блуждающих минных полей, активных боевых модулей и нападениями боевых дронов, которые организовали там что-то типа механического мира, муравейника роботов. Их пытались пару раз выбить, но потери были большие, а эффект от атак – малым. Ульи за пределы своих территорий не лезли. Было решено их игнорировать, а территорию обозначить как опасную. За ужином все, включая Машу и Андрея, ели молча. Мы были уставшие от того объема информации, который пришлось перелопатить, а у Маши с Андреем не было поводов для радости. У нас становилось уже традицией, что всякие странные мысли генерировал Флем, обдумывала Мила с Уваром, а корректировал Коля, вот и опять, этот умник сгенерировал мысль:

– Андрей, мы вам дадим доступ в общую сеть сектора с возможностью только просматривать информацию. Я думаю, что ваш отец жив, судя по тому, что корабль у нас.

Андрей с Машей непонимающе посмотрели на Флема, к чему он клонит?

– Так вот, я думаю, вам нужно срочно облазить все торговые площадки в радиусе 10—20 систем от вашей базы, где торгуют рабами, и смотреть объявления о капитане шахтерского крейсера. Если вам повезет, мы еще выкупим вашего отца или на рынке, или у покупателя.

Коля, поедая свою большую порцию, слушал Флема и удивлялся: откуда у этого еще практически мальчишки такое отношение к жизни и окружающим? Странный он. Отвлекло сообщение от Милы: «А наш малыш молодец, хорошо придумал». «Угу, – ответил Коля, – придется только потратить 500 000 кредитов на выкуп их папаша». «Не жмись, нам они погоды не сделают, а там семья воссоединится». «Ладно, переживем, щедрая ты наша», – отшутился Коля. Андрей с Машей пулей доели ужин и ушли в свою каюту. Их лица выражали надежду. Увар после еды, попивая вино, сказал то, о чем все как бы думали, но еще не решили:

– Даже если мы выкупим их отца, нам придется их брать с собой, иначе им крышка. Так что, Мила, если ты придумаешь им работу, будет очень неплохо. Мила встала из-за стола, обняла Колю за плечи.

– Как вы мне все дороги. Я пошла спать, Коля, догоняй! – крикнула она, не оборачиваясь. Было забавно наблюдать, как этот огромный и очень опасный мужик таял в руках этой девушки. Он тут же встал, засобиравшись и быстренько пошел нагонять Милу.

– Вот как нами крутят женщины, смотри, молодой, и мы ничего не можем сделать, – пошутил Увар. Мы встали из-за стола и пошли спать. У нас оставался еще один день до стыковки со станцией ГРК.

Глава 7

День начинался более чем удачно: у Квинсента Доила, главы службы безопасности станции контрабандистов, сегодня в системе появился корабль Мигеля, который пропал почти месяц назад, управлял кораблем какой-то парень. Этот дурачок даже оплатил охрану их грузовика для посадки на станцию. Доил приказал Грису припугнуть новых хозяев корабля. Корабль поставить в его штатный док. Экипаж по-тихому захватить на выходе из ангара, поскольку те наверняка пропрутся сразу в жилую зону отрываться. Спустя час после приземления грузовика пришло сообщение от Гриса: «Экипаж четыре человека: три мужика и одна девка». Фотографии прислал. Девчонка Доилу приглянулась, возможно, он оставит ее себе, пока не надоест. Судя по фотографии, бывшие вояки. Для захвата Грис предложил увеличить группу до шести человек. Доил одобрил, еще Грис напомнил, что они сегодня планируют забрать семью шахтера, которого они отправили рабом на ГРК, а его корабль забрали. Доил согласился и пошел нежиться дальше в свой гарем. Жизнь начальника службы безопасности явно удалась. Он прослужил в разведке флота пять лет, потом его пригласил к себе один начинающий контрабандист начальником службы безопасности, дальше он рос вместе с этим контрабандистом. Спустя десять лет их совместной работы они подмяли под себя всю систему, а благодаря связям Доила их три раза военные вытаскивали из полной задницы, когда они ссорились с более сильными пиратскими кланами. Деньги, связи и везенье их спасали. Теперь у них есть своя станция, приличный флот, как боевой, так и торговый, и целая система в их распоряжении. На станции стабильно было около пятисот бойцов охраны, не считая боевых роботов, а периметр базы был прилично укреплен после последней войны с пиратами. Деньги текли рекой, и поводов для беспокойства не возникало. Вечером пришло сообщение от Гриса, что все задачи на день выполнены, что лишний раз подчеркивало: он все сделал правильно, подбор людей в службу безопасности был его задачей, и Грис его очень радовал. Ближе к обеду следующего дня после посадки грузовика начали происходить чудеса. Произошел взрыв, сильный взрыв в башне, где находился офис их организации, и ему пришлось эвакуироваться, так как возник сильный пожар, охвативший нижние этажи. Только его спустили с верхнего этажа, пришло сообщение о серии сильных взрывов в складском ангаре, в результате которых повреждены и уничтожены порядка 50 ангаров. Доил попробовал вызвать Гриса – ответа не было, отправил дежурную команду в ангар, где должен быть Грис. Спустя двадцать минут пришло сообщение от охраны, что они попали под обстрел и не могут проникнуть в ангар. «Что за чертовщина творится на станции?» – подумал Доил, как вдруг прилетело еще сообщение: прорвана первая линия безопасности в зоне заправки кораблей, которая находится в основании базы, есть вероятность диверсии в этом модуле. Доил побледнел, он понимал: если рванет модуль заправки, станция может и не выжить. Приказал направить туда всех боевых дронов и большую часть охраны. Ангаром Гриса, в котором кто-то засел, он займется позже. Доил направился в диспетчерскую станции, там уже было все руководство, кроме главы контрабандистов и начальника боевого крыла, они улетели на переговоры с крупным заказчиком, расположенным во фронтире. Это был пиратский небольшой клан, глава которого давно дружил с его боссом. На входе в диспетчерскую его сильно потрянуло, модуля заправки и большей части охраны станции теперь не существовало. Те силы, что оставались, он решил направить на подавление сопротивления в ангаре Гриса в надежде, что там находится кто-то, кто ответит на его вопросы. Примерно спустя 30 минут пришло сообщение от командира группы зачистки, что большая часть лазеров подавлена, и они начинают прорываться в модуль. Связь прервалась, станцию опять потрянуло. Доил глянул на экран, где отображалась станция с камер, расположенных снаружи. Два часа назад богатая сильная станция превращалась в металлолом: не было модуля заправки кораблей и двух соседних модулей, где хранилась руда и работали перерабатывающие комплексы. Был

сильно поврежден и разгерметизирован модуль, где находился дополнительный реактор для питания производственных комплексов, основной грузовой ангар, где хранились все резервные корабли их клана, все самое новое и ценное, был уничтожен. Это не говоря о том, что им могли выставить претензии те, кто арендовал там склады, а таких складов там было почти 500 штук. Оценивая все это, он начинал понимать, что его счастливая жизнь заканчивается. Главу клана он слишком хорошо знал, тот не прощал мелких провалов, а тут... Он посмотрел на стоявших рядом с ним бледных, как и он, других руководителей станции и сказал:

– Я полетел на встречу с главой.

Все всё поняли, и начальник технической службы станции высказал общее предложение:

– Доил, вы можете помочь нам спрятаться? У вас есть связи, если нужно, мы заплатим.

Доил задумался, может, и повезет, если что, будет кем жертвовать, да и денег у них наверняка не меньше, чем у него.

– Хорошо, я беру тех, кто заплатит мне 200 миллионов, всех, у кого нет таких денег, могу только пожалеть.

Тут же ему пришло 6 уведомлений о пополнении счета. Хорошо, он связался с остатками его людей, которые выжили после всего, что произошло, приказал им собраться на пассажирской палубе. Вызвал командира линкора, который был предан вместе с шестью крейсерами службе безопасности станции, а капитаны были лично обязаны Доилу. Приказал одному крейсеру подойти к пассажирской палубе и забрать его и пассажиров рядом с ним. Он решил лететь в центральную часть империи Марли, где находился его друг – адмирал одного из ударных флотов и отсидеться там, а потом будет видно. Доил отдал ряд указаний младшему комсоставу станции и отбыл на крейсере со станции. Крейсер состыковался с линкором, вся верхушка станции перешла на него. Флот развернулся и покинул систему, унося сильно постаревших и напуганных людей. Спустя два месяца флот достиг системы, где была обещана безопасность и спокойствие.

Глава 8

Настало утро. Все стали собираться в гостиной. Увар сходил, привел ребят, они были очень взволнованы. Глаза горели, как и синяки под ними от недосыпа. Эти ухари явно провели всю ночь в поисках информации об отце. Они вбежали в гостиную, и Маша, которую обычно было не видно и не слышно, сразу обратилась к Миле:

– Мы нашли его, вы правда нам поможете его выкупить из рабства?

Все посмотрели на Машу, она была невысокого роста, короткостриженная. Лицо скорее круглое, глаза карие, живые, веселые, я бы сказал непоседливые. Фигура ее начинала приобретать черты очень симпатичной девушки.

– Ребята, сначала едим, потом вы рассказываете, – сказал Коля, необычно бледный. С ним спорить никто не стал, все сели есть. Ребята смели завтрак и с нетерпением ждали нас. Мила все время поглядывала на Николая очень встревоженным взглядом. Наконец мы тоже все съели, Мила посмотрела на Андрея и кивнула. Того как будто прорвало:

– По вашему совету мы облазили все торговые площадки, но за последние несколько дней там никого с такими параметрами не продавали. Я начал уже искать в более отдаленных системах, когда Маша позвала меня и показала объявление, размещенное на базе ГРК, куда мы летим, двухнедельной давности о продаже нашего отца. Спустя два дня его купила фирма, расположенная на этой базе, и он, к счастью для нас, в этой же системе. Купили его за 600 000 кредов. Мы нашли координаты компании, которая его купила. И просим вас связаться с этой фирмой и выкупить его. Мы готовы отработать деньги, которые вы заплатите.

Мила молчала, мы тоже ничего не говорили. Ребята забеспокоились – вдруг мы передумали? – и Маша начала уговаривать нас. Голос подал наш неутомный пилот:

– Маша, не суетись, прилетим на станцию и будем с ними разговаривать. На данный момент дело номер раз – это быстрее запихнуть Колю в медицинскую капсулу, а уже после этого решать другие проблемы. Мы все обязаны жизнью этому большому увальню, это относится и к вам. Поэтому с вас обещание не вредить нам и помогать, тогда мы перестанем запиравать вас. И еще: никакой самостоятельности, вы только испортите дело. У нас есть ограничения по деньгам. Сделаем следующее: Мила отведет Колю в каюту, придет к нам, и вы по очереди будете отвечать на ее вопросы, иначе нам будет непонятно, что с вами делать. Вы согласны?

Маша и Андрей кивнули, хотя и приуныли. Коля доел, и Мила повела его в каюту. К ним подошел Увар, подставил плечо, Коля оперся, и они побрели в каюту. Спустя десять минут они вернулись, Мила явно нервничала. Флем попытался ее подбодрить:

– Нам осталось шестнадцать часов до базы ГРК, и положим его в самую хорошую клинику, там его починят за один день.

– Я понимаю, – ответила Мила. – Я же врач, просто нервничаю.

– Мила, давай отвлечемся на ребят. Все-таки ты аналитик, и нам без твоей головы никак.

Мила вздохнула, ей было приятно, что ребята так переживают за ее парня. Повернулась к ребятам и начала опрос:

– Итак, начнем с тебя, Андрей. Уровень твоего интеллекта?

– 154 без имплантатов и нейросети.

– Какая нейросеть стоит?

– Шахтер 5У, бонус на интеллект – 12%, бонус к работе со сканерами.

– Имплантаты есть?

– Да, интеллект плюс 20 две штуки и память на плюс 30.

– Какие базы и как выучены?

– Шахтер – в 4, управление фрегатом – 5, буровые лазеры – 5, эсминцы – 3, навигация – 3, активные щиты – 3, пассивные щиты – 3, торговля – 3, буровые дроны – 2, крейсера – 2, буровые корабли – 1.

– Чем ты хотел бы заниматься? Без привязки к тому, чего хотел твой отец.

– Мне интересна переработка и производство кристаллов или что-то похожее.

– С тобой все ясно. Теперь ты, Маша. Сколько тебе лет и какой у тебя интеллект показала последняя проверка?

– Мне почти 15 лет, интеллект у меня был 178.

– Кем ты бы хотела работать?

Маша смутилась.

– Я слышала, что есть специальность хакер, а еще мне нравится управлять роботами и создавать их.

– Теперь у меня к вам обоим вопрос: мы готовы вас принять к себе, но хотите ли вы присоединиться к нам?

Маша кивнула сразу, Андрей задумался и стал задавать вопросы:

– Вы предлагаете к вам присоединиться, но так и не говорите, кто вы и куда мы летим, мы не знаем ваши планы.

– Андрей, в вашем случае есть проблема: вам придется или принять нас с нашими тайнами на данный момент, или нам придется расстаться.

Андрей посмотрел на Милу.

– Выбора вы нам особо не оставляете. Мы присоединимся, если с нами будет наш отец.

– Хорошо, ребята, я пошла в рубку управления, подумаю, что нам делать.

Мила пришла в рубку, ей нужно было отвлечься от ранения Коли и его плохого состояния. Она решила попробовать систематизировать, что у них есть, что с этим делать и что нужно. Запросила, что лежит в грузовых ангарах их корабля. Икскин корабля стал формировать отчет, это заняло почти тридцать минут. Мила по нейросети позвала Увара в рубку. У нее были вопросы по отчету, и он мог пригодиться как специалист. С Уваром пришел и Флем на всякий случай. Войдя в рубку, он включил систему контроля с отображением, кто где находится. Это позволяло проконтролировать, где находится молодняк. Мила села за отчет, там было около пятисот разных видов товаров начиная с крейсеров и заканчивая расходными материалами для медицинской капсулы.

– Начнем с главного: у нас 4 крейсера 6 поколения, 8 фрегатов того же поколения. Один шахтерский крейсер. Я предлагаю все это продать, как только прилетим на ГРК. Крейсера каждый нам даст по 15—20 миллионов, фрегаты – по 3 миллиона. Шахтерский крейсер в таком состоянии продадим тоже миллионов за 25. Таким образом мы получим по минимуму: 60 – крейсера, 24 – фрегаты и 25 – буровой. Это, грубо, 110 миллионов. Теперь главный вопрос: на чем мы полетим в тот сектор, куда собрались?

– Мы с Флемом это обсуждали, – начал говорить Увар, – и пришли к мнению, что оптимально будет лететь на «Страннике». Он прекрасно вооружен, быстрый, большой трюм. Есть масса возможностей для модернизации. Из минусов: нужен примерно месяц на обучение Флема и его модернизацию. Не говоря о том, что мы не знаем, сколько он стоит, у нас нет доступа на торговый сервис уровня «сектор» или «империя». А в системе этих кораблей нет.

Мила зашла в торговый канал сектора и начала поиск этого типа кораблей. Нашли всего одно предложение – продавался «Странник» с консервации, цена – 75 миллионов. Местоположение – военная база, расположенная в пяти системах от ГРК. Мила прочитала это предложение. Увар тут же подал голос:

– Связывайся с ними, предлагай перейти в приват-канал. Там предложи 60 за корабль, но скажи, что готовы разницу перевести на любой частный счет. Еще скажи, что готова скинуть заказ на некоторые детали, и если они есть, то готова также их оплатить. Преимущество для

нас будет в том, что получим полностью боевой разведывательный корабль, где нужны будут минимальные доработки. Если повезет и если там шустрый майор, то достанем систему маскировки, правда, это еще минимум 5 дней на обучение Флему. Также, насколько я понимаю, это база военного резерва, значит, если что, там можно достать до хрена того, что нам нужно. Если с ним все срастется, продавай все говно, которое у нас есть, и не парься, там возьмем за те же деньги новые минимум на одно-два поколения лучше. И еще, думаю, что наш грузовик тоже придется продать, деть его будет некуда, – закончил свою речь Увар.

– Хорошо, я поняла. Тогда перейдем к следующему пункту: какие базы и имплантаты ставим, а главное, кому? На всех денег не хватит. Перелет тоже не бесплатный будет. Я считаю, что в нашем случае нужно все по максимуму влить во Флема. Чуйка мне подсказывает – это самое верное решение.

Увар кивнул.

– Ты аналитик, тебе решать.

– Тогда так: имплантаты на интеллект – 2 штуки, имплантат на память – один, имплантат на скорость реакции... Хотя нет, он уже не истребитель, не нужно. Имплантат на управление ракетами, имплантат на управление дронами, имплантат на ускорение работы нейросети. Базы: база «стратег» позволит прогнозировать на большую перспективу – 5 уровень, база «пилот линейных крейсеров» – 6 уровень, инженер – 6—7 уровень, что есть, инженер боевых кораблей – 5, инженер транспортных кораблей – 5, инженер промышленных кораблей – 5, инженер стационарных сооружений – 5, программист – 5—6, хакер – хотя бы 5, пилот линкора – 5, пилот большого транспорта – 4, сложные инженерные системы – 5, системы маскировки – 5, пассивные средние щиты – 5, активные средние щиты – 5, ракетные установки средней мощности – 5, аналитик – 5. Вроде все учла, – проговорила Мила.

– Нет, – тут же вмешался Увар, сразу добавляя большие щиты, активные, пассивные и управление дронами малыми и средними. Все пятого уровня.

– Ему все это учить минимум год-полтора, – вздохнула Мила. – По деньгам даже не знаю, как уложиться.

– Прилетим, зайдём в нейросеть и будем торговаться, – успокоил Увар. За всеми этими расчетами пришло время обеда. Николай на обед не пришел, Мила сказала, что ему стало хуже, и почти ничего не ела. Сразу после обеда она ушла к Николаю. Флем обратился к Увару:

– Если не сложно, не начинай модернизацию без меня. Будь человеком.

Увар улыбнулся.

– Хорошо, гений, подожду.

Ужина фактически не было, все были в своих мыслях и проблемах. Всем нужна была посадка на базу. Это событие благополучно произошло спустя шесть часов.

Глава 9

Коля перекинул все деньги, что у него были, Миле. Она и Флем заплатили за аренду среднего ангара. Поставили корабль в ангар. Заказали доставку Николая в лучший медицинский центр станции, он был действительно очень неплох: оборудование предпоследнего поколения для такого захолустья – это круто. Колю обещали починить за три дня. Перед тем как лечь в капсулу, Коля потребовал от нас обещание сидеть в ангаре, ждать его, ни с кем ни о чем не договариваться, особенно это касалось мелких. Все пообещали потерпеть три дня. Сидели в ангаре, Мила с Уваром составляли заказ, что купить у вояк. Единственное, что сделали без Коли, – зарезервировали «Странник». Три дня тянулись очень долго, мелкие места себе не находили, Мила тоже все время смотрела на часы. Самыми спокойными были Увар и Флем. Наконец наступил четвертый день. Было около 9:00, когда в наш жилой модуль на корабле, где мы продолжали жить, пришел Коля. Сел за стол, налил себе васа и тихонько ждал, когда все проснутся. Около 10 утра всех поднял на ноги крик из гостиной. Мы вбежали, картина маслом: огромный Коля стоит, обняв маленькую по сравнению с ним Милу, которая плачет от радости, что все позади. Коля, улыбаясь, кивнул. Мы вышли, надо было дать им немного побыть вместе. Все спустились по трапу и сели у входа на корабль. Минут через пять вышел Коля, за руку с ним шла абсолютно счастливая Мила. Они присели рядом с нами.

– Народ, теперь давайте по порядку решать наши вопросы, – проговорил Николай. Разговор начала Мила:

– У нас три очень срочных дела и еще штук двадцать не очень срочных: купить корабль, выкупить отца мелких, положить Флема на обучение. Остальное – ерунда. Все, что есть, продать по максимальной цене, потом модернизировать новый корабль, потом снарядить его и свалить отсюда без приключений. Вот, – закончила Мила.

– Тогда разделимся. Мила и Увар, на вас первый пункт. Флем и я – пункт номер два завтра. Флем и Мила – пункт три, все за дело. Но после завтрака.

За столом царило редкое воодушевление. Завтрак пролетел незаметно. Мила с Уваром ушли в рубку и связались с продавцом корабля. На той стороне появилось спокойное лицо майора службы тыла флота. Мила решила уточнить:

– Корабль, который выставлен за 75 миллионов, он доступен к заказу?

Майор лениво кивнул. Мила, помня наставления Увара, предложила майору перейти в приватный канал связи, намекнув, что у нее есть ряд вопросов, интересных лично для майора. Не скажу, что он проявил большое желание, но согласился. Он ожидал, скорее всего, что начнут просить скидку, или еще какая-нибудь чепуха. В приват-канале Мила сразу взялась всерьез за майора. Выглядело это так:

– Господин майор, вы предлагаете купить нам списанный корабль-неликвид по цене нового, прекрасно понимая, что его никто не купит, поэтому давайте сделаем так. – Лицо майора приобретало все более скучающее выражение, но Мила этого как будто не замечала. – Мы платим флоту 60 миллионов и вам – оставшиеся пятнадцать на тот счет, который вы укажете.

Лицо майора, мгновение назад выражавшее полное отсутствие интереса, оживилось, глаза заблестели. Мила решила усилить эффект:

– А чтобы вы не думали, что это просто болтовня, предлагаю перевести вашу часть прямо сейчас, остальное – в рабочем порядке, однако к вам будет просьба – ничего с него не демонтировать.

Майор насторожился и сказал:

– Плюс 5 мне.

Мила покачала головой.

– Плюс два с учетом дальнейшего сотрудничества.

– Хорошо, вот вам мой счет, – сказал майор. Мила перевела деньги. Майор несколько раз проверил – да, 17 миллионов поступило на счет, все гладко. «Интересная тетка», – подумал майор. Мила продолжила:

– Предлагаю перейти в официальный канал, там мы сторгуемся до 60 миллионов, я переведу деньги, а вы, если не сложно, сделаете доставку к нам на базу. Доставку мы, естественно, оплатим. Еще вопрос, майор: если у нас будут еще заказы, мы можем на вас рассчитывать?

– Конечно, всегда рад помочь, – ответил майор.

Они перешли в официальный канал, Мила поплакалась на то, что цена завышена, что спроса нет, корабль не новый, и майор нехотя уступил ей его за оговоренные 60 миллионов. Оформили доставку военным транспортом, это еще 500 тысяч кредитов и 10 дней ожидания. Первое дело сделали.

Пока Мила с Уваром мило общались с майором, Коля с Флемом связались с фирмой, которая приобрела отца Андрея и Маши. В визоре была недовольная морда толстого пожилого человека. Николай решил не ходить вокруг да около:

– У вас человек, который нам нужен, вы его недавно купили. Мы готовы его у вас выкупить.

– А на кой мне его продавать? – спросило толстое лицо в визоре.

– Видите ли, уважаемый, я человек занятой и долго уговаривать не привык. Я готов заплатить за этого раба 2 миллиона и решить вопрос без потерь для вас или забрать его бесплатно, а вас похоронить в перерабатывающем комплексе станции. Выбор за вами. На раздумья я вам даю 15 минут, потом вы труп. – Проговорив этот монолог, Николай прервал связь. На том конце визора наступила недоуменная пауза, на станции все знали, что с ним вообще связываться не стоит, а тут какой-то залетный здоровяк пытается его нагнуть, еще и условия диктует. Надо преподать ему урок. Толстое лицо нажало на вызов, вошел плотный мужик.

– Возьми человек пять, узнай, что за чудило меня качало, и преподай ему урок, в качестве компенсации забери его корабль.

По окончании разговора Коля собрал всех и велел уйти в грузовой отсек. Сам достал бластеры и выставил их на минимальный уровень.

– будем глушить, наверняка скоро нагрянут ухари.

Ребята выяснили, что их отца купил местный бандит, который курировал на станции частично добычу руды. Поэтому Коля решил сразу начать разговор так, чтобы у этого хозяина не было вариантов, кроме как прислать своих бойцов на разборку. Он не сомневался, что толстомордый узнает номер их ангара, тем более специально положил на видное место карту с номером ангара. Прошло сорок минут, в ангар проникли пять человек. Николай наблюдал за ними через камеры с корабля. Как только они вошли на корабль, он, пользуясь преимуществом знакомой местности и неожиданности, уложил всю пятерку, тратить время на допросы не было. Коля арендовал гравиплатформу, место, где находится офис морды, он знал. Николай позвал с собой Флема и Увара, Миле велел запереть корабль и никого без них не впускать. Ребята сели в транспорт, там Коля объяснил задачу: он зачищает, они грузят в кузов тела, потом возвращаются в ангар. Дорога до офиса заняла семь минут. Он находился на стыке жилой и складской зон станции, тихое глухое место. Коля поставил машину недалеко от офиса и вышел. Спустя шесть минут пришло первое сообщение – подъехать ко входу и грузить 4 человека с первого этажа. Еще четыре минуты ушло на трех человек на втором этаже. После чего Николай зашел в кабинет к морде, тот был занят и не сразу заметил постороннего. Когда он наконец обратил внимание и поднял глаза, его оглушил выстрел из бластера. Вся операция заняла пятнадцать минут с погрузкой. Дальше мы вернулись, Николай сообщил Миле, что все хорошо, и еще десять минут мы перегружали оглушенных на корабль. Андрей помогал, Маша и Мила тихо сидели в гостиной корабля. Первым на допрос притащили морду. Как и раньше,

Коля вкатил три укола для возврата в сознание, один – для смирения. Начался разговор просто. Николай, глядя на приходящего в себя начальника, задал один простой вопрос:

– Тебе что, так сложно было уступить? – Морда промолчал. – Ну, тогда перейдем к делу.

Твое имя?

– Желтон.

– Твоя должность?

– Руководитель шахтерской фирмы.

– Ты организовал нападение на нас?

– Да.

– У тебя есть такой раб? – Коля показал фото отца Андрея.

– Да.

– Где он?

– На станции в загоне для рабов.

– Сколько человек его охраняют?

– 3.

– Сколько всего рабов в загоне?

– 85.

– Ты сейчас оформишь на меня дарственную на всех рабов.

– Да, оформили.

– Какие ангары тебе принадлежат и сколько людей их охраняют?

– 8 ангара, охрана – по 2 человека на ангар.

– Сколько денег у тебя на счету примерно?

– 65 миллионов с небольшим.

– Переводи. Сколько денег на счету у твоей фирмы?

– 46 миллионов.

– Переводи. Есть ли среди захваченных нами еще важные персоны?

– Да.

– Кто? – Желтон показал на мужика, которого тащили из приемной. – Кто он?

– Наемник.

– Сколько у вас кораблей?

– 32 корабля.

– Состав флота?

– Транспорты и шахтерские корабли.

– Численность вашей организации?

– Около 80 человек.

– Отдай распоряжение всем твоим людям, пусть подходят бригадами по 4 человека раз в полчаса к нам в ангар, у тебя к ним дело.

– Да.

– Первых зови на 13:00, остальных – сразу с задержкой в полчаса.

– Вызовы отправил.

– Оформляй продажу флота на нас.

– Хорошо.

– Оформляй продажу всего, что есть у тебя в ангарах, также на нас.

– Хорошо.

Спустя двадцать минут бандиты были без денег, флота и ресурсов.

– Так, Увар, я сейчас быстро начну приводить в порядок этих бандитов. У нас свободно еще три часа до визита первой четверки, быстро допрашивай обычных бандитов по моей схеме, дальше глуши – и в загон. Мне нужно допросить наемника.

Допрос наемника не выявил ничего интересного, пополнил наш счет на два миллиона кредитов, и шмотки из его ангара. Увар тоже не сильно долго парился – деньги, ангар, следующий. Управились с теми, кто был, за час с небольшим. Все они сидели в отсеке для рабов, ну, точнее, валялись в бессознательном состоянии. Теперь нужно было подумать над тем, как встречать гостей. Решили по-простому: группа заходит в ангар, обходит контейнер, специально поставленный для сокрытия того, что внутри ангара. Дальше, они огибают контейнер и попадают под огонь, в спину стрелять должны были Увар и Флем. Коля – для подстраховки. Мила и мелкие – на корабле. Операция по нейтрализации прошла успешно, была пара сложных моментов, но фактор неожиданности и огневое преимущество делали свое дело. Спустя четыре часа все бандиты, кто был на станции, были в бессознательном состоянии, а часть – уже в загоне для рабов. Мила согласилась для ускорения процесса проводить ускоренные допросы, а Андрей страховал ее. В результате всех этих мероприятий наше благосостояние увеличилось почти на 200 миллионов, из которых 120 были живые деньги, и около 80—90 – товаром. Также у нас появилось 76 рабов в лице бывших бандитов и еще рабы, которые принадлежали бандитам. Маша предложила Миле продать бандитов в дальнюю колонию на окраине сектора, поскольку убивать было просто так нельзя, тем более на станции. Мила, сделав запросы на покупку рабов, нашла наиболее дальнюю из возможных точку и продала туда оптом за копейки всех бандитов. К нам поступили деньги, а спустя час пришел представитель транспортной компании и забрал контейнер с бандитами, которые стали теперь уже реально рабами. Последний этап, который был запланирован на этот день, – наша поездка в ангар, где у бандитов находился отец Андрея. Николай приехал к этому ангару – охраны уже не было, – подошел к клеткам, где содержались рабы. В клетке было по 3—4 человека, двое нар, туалет, стол и стул, прикрепленный намертво к полу, и все. Перед отправкой на работы рабов мыли в общей душевой в конце ангара. Одеты они были в старые комбинезоны. Увидев Николая, они начали задавать вопросы, почему не было обеда. На что Николай, не напрягаясь, ответил:

– Будут еще вопросы – не будет и завтрака.

Вопросы на этом отпали. Коля нашел нужную камеру, вывел оттуда отца Андрея и повел на выход из ангара. Отец Андрея был крупный мужчина лет под пятьдесят, очень коротко стриженный, чуть-чуть ниже и меньше Николая. Хорошо развитый физически, единственное, что его разительно отличало от Коли, – это потухшие глаза. Когда сели в транспорт и направились домой, он не интересовался, куда едет и зачем, – он был сломлен. Приехали в свой ангар, Коля вывел отца с парковки внутри ангара и повел в корабль. Отец подумал, что его, видимо, переводят с этой базы на другую или продали новым хозяевам. Когда его завели в жилой модуль, он был потрясен – там были его дети. В его глазах читался ужас: неужели они тоже рабы на этом корабле? А главное – его маленькая дочь. Маша с Андреем не могли дождаться, когда вернется десантник, который отправился за их отцом. Спустя примерно 40 минут пришло сообщение от Коли, что они возвращаются. Маша и ее брат приникли к камерам, и вот на них появилась гравиплатформа, из нее вышли двое. Маша аж запрыгала на месте, к ним шел ее отец. Буквально через несколько минут он оказался напортив нее в жилом модуле. Она посмотрела на него и бросилась обнимать. Андрей, конечно, без проявления таких эмоций обошелся, но было видно, что радость его распирает. Подойдя к отцу, он обнял его и Машку. На глазах здорового мужика были слезы. Наша маленькая команда стояла и смотрела на это простое человеческое счастье. Наконец отец спохватился: если его дети – рабы и так себя ведут, их могут наказать, а это было бы для него очень тяжело. Он отстранил детей и стал смотреть на нас, ожидая дальнейших событий. Мила поняла немой вопрос и решила разрядить обстановку:

– Как вас зовут?

– Егор, – сказала Маша и опять прижалась к отцу.

– Тогда так, Егор: ребята проведут вас к себе, вы моетесь и приходите сюда для серьезного разговора, у вас полчаса, время пошло.

Машка взяла большую ручищу Егора и повела его к ним в каюту. Егор ничего не понимал. Андрей пошел следом. Когда они ушли, Коля проговорил:

– У нас теперь есть еще один геморрой. Нужно что-то делать с оставшимися рабами, как минимум кормить и чем-то занять.

– Я уже над этим думал, предлагаю нанять часть наиболее адекватных к нам в команду по обычному договору с ограничением на его расторжение в 10 лет, – сказал Флемер. – Если попадутся нормальные люди, то у нас будут самые преданные сотрудники и, может, даже друзья. Всех, кто нам не подойдет, освобождаем, даем новый комбез, две тысячи кредитов – и на хрен.

Все задумались, предложение было спорное, прямо скажем, но интересное. Раздумья прервало семейство Егора в полном составе. Они вошли в гостиную, Егор был рад, но очень насторожен. Маша была просто счастлива, и ее детская непосредственность это не скрывала. Андрей пытался скрыть эмоции, но безуспешно.

– Давайте ужинать, заодно и поговорим, – предложил Коля. Все поддержали, на столе появилась еда и так полюбившийся всем васо. Егор ел спокойно, но его настороженный изучающий взгляд переходил с одного представителя нашей компании на другого. Мила, пригласив ужин, откинулась на стуле и стала ждать, когда доест Егор, который, видя, что его ждут, быстро закинул очень вкусную еду в желудок и показал, что готов к разговору. Мила рассматривала этого достаточно симпатичного, хотя и в возрасте мужчину и отмечала, что он чем-то похож на ее любимого десантника. «Может, Колька вот таким и будет в его возрасте?» – промелькнула мысль. Она взяла стакан, отпила сок, и начался разговор.

– Егор, мы забрали вас из рабства по просьбе этой малышни. – Она кивнула в сторону Маши и Андрея. – Ни вы, ни они теперь не рабы, это первое, что я вам хочу сказать.

Казалось, с плеч Егора свалилась огромная гора.

– Теперь дальше: у нас есть для вас и ваших детей предложение, но сразу говорю: сладкой жизни мы не обещаем. Поэтому сначала вы отвечаете на мои вопросы и на вопросы моих товарищей, и только после этого мы можем начать обсуждение нашего предложения.

Егор кивнул:

– Спрашивайте.

– Сколько вам лет и какой у вас уровень интеллекта?

– 52 года, 184.

– Перечислите, где и когда служили.

Егор посмотрел на эту милую девушку и задумался, да, он служил, но это было так давно и, главное, до сих пор секрет. Коля, посмотрев на молчавшего Егора, решил закинуть удочку:

– РДП? ⁵

Егор еще больше смутился. Голос подала Маша:

– Папа, они нам жизнь спасли и тебе тоже, скажи им правду.

Эта фраза решила дело. Егор вздохнул.

– Перед тем как ответить на ваш вопрос, скажите: вы кто? Только честно, потому что этот бугай, который меня привел, явно десантура. Вы, красавица, точно из штабных. Эти двое – или пилоты, или технари. Вы кто на самом деле?

– Ответив на ваш вопрос, мы можем создать себе много проблем. Скажу так: вы во многом правы, но детали узнаете позже, и когда мы решим, что вам это нужно знать, – проговорил Коля.

– Я понял. Поскольку я вам обязан самым ценным, что у меня есть, и срок прошел большой, я служил командиром группы «Стрела». Если вы военные, то знаете, что это за группа. Мы участвовали в финальных сражениях войны с арахнидами.

⁵ Разведывательно-диверсионное подразделение.

На наших лицах был подлинный испуг и удивление: группа «Стрела» была легендой спецвойск содружества, принимала участие во всех самых секретных операциях и, по доступной информации, погибла, как и где, было секретом. РДП, в котором служил Коля, было детским садом по сравнению со «Стрелой». На нейросеть Миле пришло сообщение от Коли: «Если это правда, то он один стоит десятерых таких, как я. Нужно его проверить и понять, почему он позволил себя сделать рабом». Мила кивнула Коле.

– Егор, у меня тогда что-то не сходится.

Егор улыбнулся, что именно при этом он видел, что Коля отошел назад от стола и занял наиболее удобную позицию для ведения огня по Егору.

– Ни ваш возраст, ни ваш интеллект не соответствуют требованиям «Стрелы» того времени. Не говоря о вашем статусе буквально три часа назад.

Егор еще шире улыбнулся: девушка и десантник ему явно импонировали, умные, явно боевые ребята. Увару и Флему пришло сообщение на нейросеть немедленно отойти от стола минимум на три шага и не перекрывать линию огня. Они встали и отошли к стене. Егор посмотрел на десантника и сказал:

– Ты мне не веришь. Тогда давай так. Ты стреляешь хорошо? – Коля кивнул. – Переключи бластер на минимальный уровень, жертвы не нужны.

Коля тихонько переключил. Мила напряглась, ей этот разговор начинал не нравиться. Дети тоже непонимающе смотрели на отца, которого, получается, не знали совсем. Тут произошло то, чего ожидал Коля, опасалась Мила и не ждали все остальные. В обе руки Николая воткнулись приборы, которыми ел Егор, он, перемахнув через стол, схватил Милу, из ее кобуры выхватил бластер и направил на Колю, прикрывшись Милой. Ствол смотрел Коле в лицо, Мила была прижата одной рукой так, что даже пошевелиться не могла. Флем и Увар оказались на одной линии огня друг у друга и еще даже не успели понять, что произошло. Дети сидели напуганные. Прошло две секунды с момента начала представления. Егор провернул ствол в руке и вставил его обратно в кобуру Миле, подошел к Коле, вынул столовые приборы из ран на руках, куда воткнулись вилка и нож. Достал из коленной аптечки на бедре специальный ластик, разломил и воткнул в одну и вторую рану. Кровь перестала сразу течь. Наконец-то свое оружие достали Флем и Увар. Коля посмотрел на них, улыбнулся.

– Уберите. Это была показательная тренировка. – Кивнул Егору. – Мог и не втыкать в меня железки, неприятно все-таки.

Егор уважительно глянул на десантника.

– Действовал ты правильно, где служил?

– РДП 5 сектора, – ответил Коля.

– Ладно, давайте садиться, и продолжим наш разговор, надеюсь, теперь сомнений нет в том, кто я.

Все, сильно опешившие и растерянные, сели за стол. Разговор повел теперь Егор:

– Я могу ответить на ваши вопросы честно, но и вас прошу отвечать так же. И прошу прощения у девушки, что так ее напугал, – проговорил Егор, обращаясь к Миле, которая все еще была очень бледной, она жутко испугалась за Колю. – Предлагаю налить еще васо и начать разговор по новой.

Мила кивнула и пошла за соком. Когда она вернулась, все уже немного пришли в себя.

– Тогда так, ребят, ответьте мне на вопросы, а потом я буду отвечать на ваши. Вы кто, ваши цели и зачем вам мы?

Отвечать за всех опять начала Мила:

– Мы осужденные военные, которые бежали из тюрьмы, после того как ее разграбили пираты. С нашими целями все не так просто. Наш гений, – она кивнула на Флема, – предложил спрятаться в системах бывших боевых действий и основать там бизнес, а это далеко, примерно 60 систем от того места, где мы находимся. Теперь что касается вас: мы еще не решили,

но ребята просили вас спасти. Оставлять вас после спасения на этой станции мы тоже смысла не видели, поэтому планировали взять вас с собой как наемных сотрудников нашей будущей корпорации, – закончила ответ Мила.

– Хорошо, меня все устраивает из сказанного, примерно этого я и ожидал, – проговорил Егор. – Будущее предлагаю обсудить позже, думаю, я вам со своими знаниями сильно помогу. А теперь ваши вопросы.

– Ваш реальный возраст, звание и интеллект?

– Полковник, 87 лет, 204 интеллект.

– Как вы стали рабом?

– Это просто: взяли меня на подходе к кораблю, оглушили тремя бластерами, вот и вся история.

– Почему скрывали, кто вы?

– Это длинная история, – грустно проговорил Егор.

– Список ваших баз и их уровень?

– Хорошо, отвечу: аналитик флота – 7, торговля – 4, математика – 5, навигация – 5, управление фрегатом – 7, управление эсминцем – 7, управление крейсером – 7, шахтер – 5, буровые лазеры – 5, медицина – 6, диспетчер станции – 6, разведка – 8, сапер – 8, управление диверсионными дронами – 5, рукопашный бой – 9, стрелковое вооружение – 9, полевая медицина – 5, диверсионные крейсера – 6, противодиверсионная оборона – 8. Только учтите: базы старые, и реально это корабли – седьмое поколение максимум. Восьмое и выше я не тяну.

Опрос прервал Коля:

– Егор, как это – база рукопашного боя 9 уровня? Я со своим 6 чувствовал себя более чем уверенно всегда, но девятый...

– Коля, девятый уровень – это один против 15 таких, как ты, и у вас нет шансов, ясно?

– Егор, с тебя – меня обучить, – проговорил Николай. Егор только улыбнулся.

– Народ, давайте спать, а завтра утром на свежую голову начнем обсуждать будущее. У нас есть свои мысли, и мы готовы с тобой ими поделиться, – сказал Флемер.

– Предлагаю прозвать этого поганца гением, – сказала, смеясь, Мила. Все улыбнулись, мысль была толковой. Все устали, день прошел, надо приходить в себя.

Глава 10

Настало условное утро, все-таки это база, а не планета, и утро тут такое же, как и ночь. За завтраком все собрались, Мила накрыла на стол.

– Мила, не давай ему вилки и ножи, а то у меня еще прошлые раны не зажили, – заплакался Коля, скривив испуганную физиономию. Все дружно засмеялись. Завтрак прошел быстро. За чаем после еды Мила спросила:

– Есть предложение гения по поводу рабов, которые были у бандитов на этой базе. Он предлагает часть из них взять к нам в экипаж наемными сотрудниками, а тех, кто нас не устроит, освободить, дать по две тысячи кредитов и послать в свободное плавание. Что вы все об этом думаете?

– А что стало с бандитами? – спросил Егор.

– Мы их отправили в виде рабов на другой конец сектора, – проговорила Мила.

– Неплохо, по тем, кто остался среди рабов: насколько я выяснил, там 36 пилотов было, включая меня, 25 техников, остальные новенькие, не знаю. Думаю, нужно проверить их, отпустить всех, а кто сам проявит желание, тех и брать, – высказал свое мнение Егор.

– Хорошо. Были еще планы: мы купили «Странник» для полета в тот сектор, где планируем закрепиться, должен прийти дня через четыре уже. Планировали жестко, насколько хватит денег, прокачать Флема по имплантатам и базам. После его прокачки он и Увар должны были модернизировать «Странник», и мы валим отсюда. Планировали оставить около 20—30 миллионов на дорогу, поскольку она очень опасная. Благодаря уничтожению банды у нас появились незапланированные доходы. Пока предлагаю их не трогать до похода в нейросеть.

– А список покупок в нейросети у вас есть? – спросил Егор.

– Да, – ответила Мила, – над ним с Уваром несколько часов колдовали.

Мила вывела на визоре список заказа, так как, кроме нее и Увара, об этом никто не знал.

1. Имплантаты на интеллект – две штуки.
2. Имплантат на память – один.
3. Имплантат на управление ракетами.
4. Имплантат на управление дронами.
5. Имплантат на ускорение работы нейросети.

Базы:

1. База «стратег» позволит прогнозировать на долгую перспективу – 5 уровень.
2. База «пилот линейных крейсеров» – 6 уровень.
3. Инженер – 6—7 уровень, что есть.
4. Инженер боевых кораблей – 5.
5. Инженер транспортных кораблей – 5.
6. Инженер промышленных кораблей – 5.
7. Инженер стационарных сооружений – 5.
8. Программист – 5—6.
9. Хакер – хотя бы 5.
10. Пилот линкора – 5.
11. Пилот большого транспорта – 4.
12. Сложные инженерные системы – 5.
13. Системы маскировки – 5.
14. Пассивные средние щиты – 5.
15. Активные средние щиты – 5.
16. Ракетные установки средней мощности – 5.
17. Аналитик – 5.

Флем аж присвистнул, о таком он даже и не думал.

– Браво вашему аналитику, – прокомментировал Егор.

– Ага, только все остальные с носом, – добавил Коля, за что тут же получил от Милы легкий удар в бок.

– Тогда я внесу коррективы, можно? – начал Егор. – Мила, у тебя какая торговля и интеллект?

– Торговля – 4, интеллект – 212.

– Меняй последовательность заказа. Ты идешь в нейросеть, покупаешь базу «торговля» 6 —8, какую достанешь, и сразу ложишься на обучение. Это займет под ускорением, думаю, дней пять до 5 уровня. Это даст тебе скидку при следующем заказе сразу 10%. После этого покупаешь Флему базу линейных кораблей и кладешь на обучение до 5 уровня, это примерно 10 дней. Под ускорением сама тоже ложишься на 10 дней и вытягиваешь базу «торговля» на 6 уровень. После этого покупаете средние имплантаты на интеллект тебе со скидкой 15%, и ты ложишься еще на 10 дней для получения 7 уровня торговли. Флем к этому времени поднимет дешевые базы «щиты» в 4. Теперь самое главное: вы покупаете с твоей скидкой в 20% базы Флему, все базы и на оставшиеся деньги – самые топовые имплантаты на интеллект, память и ускоритель нейросети. Дальше он месяц учит все, что может, на ускорении. Спустя два месяца решим, что делать дальше. На данный момент вы не готовы к таким полетам, как планируете. Увар, мне дети сказали, что ты техник, а можно точнее?

– Лови, – сказал Увар, скидывая свои характеристики в нейросеть Егору.

– У, да ты целый майор, и это можешь, красавец. Тогда, пока эти учатся, твоя задача – заработать нам денег и составить план модернизации корабля. Коля, мы с тобой займемся обеспечением безопасности всей группы, и заодно я тебя потренирую. Андрей, тебя тоже положим на обучение, если ребята примут меня на работу за хорошую зарплату. Что у вас с ремонтным оборудованием?

– На этой чертовой станции отвратительно работает ремонтный сервис, а о модернизации тут слухом не слыхивали, летают за 8 систем для серьезного ремонта и модернизации. Старье, но мы подружились с одним майором из АХЧ флота, и, думаю, у него все есть, только по цене нужно понять, чего хочет, – сказала Мила.

– Что у нас с безопасностью, а, Коль?

– Да вроде пока тихо, но, думаем, после того, что мы сотворили на станции контрабандистов, могут возникнуть проблемы, только непонятно, как скоро, – отчитался Николай.

– Думаю, нужно, чтобы кто-то из нас постоянно прикрывал ребят. Делимся максимум на две группы, чтобы всегда было прикрытие, согласен?

– Разумно, Егор.

– Тогда предлагаю съездить, отпустить всех рабов, озвучить им, что мы готовы часть из них взять на работу через два месяца, если они нам подойдут. Потратить на них 160 000 кредитов и забыть на это время.

– Кто поедет в ангар к рабам? – поинтересовалась Мила.

– Егор и Флемер, – ответил Коля. – Ты, моя красавица, давай заказывай нам ремонтный модуль для Увара у твоего майора. Пока он доедет, еще неделя пройдет.

– Думаю, нужно еще и медблок заказать. Если все получится, как я думаю, то мы у себя на корабле прокачиваться будем, – сказала, подумав, Мила. Совещание на этом бы закончилось, но гений есть гений.

– Я думаю, нужно Егора брать в команду на общих основаниях, это кладезь знаний и опыта.

Возражений не последовало, и совещание закончилось.

Егор с Флемом укатили на встречу с бывшими рабами и вернулись через два часа. За это время Мила по просьбе Увара облазила весь сектор, чтобы понять, какие ремонтные модули

тут используют, за сколько продают и заодно рынок заказов. Оказалось, что в округе – это примерно 10 систем – нет технаря уровня Увара, и самый крутой технарь 4 уровня как раз на станции в восьми системах отсюда. По ремонтным комплексам продавалось старье и по низким ценам, спроса не было. После анализа рынка Мила набрала знакомого им майора по приватному каналу. Тот ответил почти сразу. Увидев Милу, улыбаясь, проговорил:

– Слушаю вас, моя дорогая.

Мила изобразила радость на лице и спросила:

– Майор, а как вас зовут? А то тут планируем еще у вас закупаться, а имени не знаем.

– Лентье, – представился майор.

– Редкое и красивое имя, – проговорила Мила. – У меня к вам вопрос, Лентье: можно ли заказать и купить средний и, если совсем повезет, большой ремонтный модуль?

Лентье задумался, модули у него были, спроса на них не было, цена была низкая, и он немного приуныл.

– Для вас найду, но вот цена...

Мила, знала от Увара, что средний модуль, который должен быть на станции майора, стоит около 10 миллионов, но тут их продавали за 3, а большой, которых не было вообще, стоит 50 миллионов. Мила выждала паузу.

– Лентье, ну, скажите, какую вы хотите цену за большой модуль, скажем, шестого поколения?

Лентье задумался: «Рискну предложить ей за 25, может, сторгуемся хотя бы за 15 миллионов».

– Хорошо, только ради вас готов предложить за 25 миллионов, – озвучил он цену. – Есть, конечно, еще и седьмое поколение, средние модули, но они стоят по 10 миллионов, – добавил он непонятно зачем. Миле свалилось сообщение от Увара: «Бери два средних и один большой». Мила поняла, что Увар что-то придумал, следом упало еще сообщение: «Бери у него три икскина класса „линкор“». Мила изобразила задумчивость на лице. Лентье начал переживать, не сильно ли он загнул цену, но Мила, выдержав паузу и видя, что майор готов уступить, перешла в атаку:

– Дорогой мой Лентье, я готова купить у вас один большой и два средних модуля, скажем, за все 40 миллионов, но мне еще нужно три икскина класса «линкор», и желательно посвежее, один медицинский модуль на двадцать капсул.

Лентье готов был прыгать от радости, он рассчитывал продать это все максимум за 20, а тут 40. Повезло ему с этой девушкой, надо как-то показать, что он клиентом дорожит. Можно подарить ей эти три икскина, а медблок продать, скажем, еще за 8 миллионов, они все равно никому не нужны, а тут вроде и приятно сделал, подарок и скидка. Решив все это, Лентье озвучил следующее:

– Икскины 6 поколения, три штуки, я вам подарю, а вот медблок 7 поколения готов продать за 8 миллионов в знак будущих сделок и ваши красивых глаз. Вас это устроит?

Мила улыбнулась.

– Конечно, дорогой Лентье. Как и куда платим? Доставка – как и в прошлый раз.

– Двадцать восемь мне и двадцать флоту. – Только он закончил эту фразу – пришло подтверждение о получении 28 миллионов на его счет. После этого они, как и в прошлый раз, перешли в официальный канал, где долго и муторно торговались и он продал все за 20 миллионов. Это дело было сделано. Когда Мила освободилась, Увар, видя ее непонимание, начал ей объяснять, что они только что купили:

– Вот, смотри: два средних модуля 7 поколения – это минимум 80 ремонтных дронов и база на все корабли до 7 уровня включительно. Такой модуль может одновременно чинить до 4 малых кораблей или 2 средних. Большой модуль – это минимум 250 дронов, и в нем можно чинить все линкоры, которые тут только есть. Такой модуль чинит до двух линейных крейсеров

одновременно или восемь обычных. Дополнительные икскины позволят нам связать мощности всех трех модулей в один супермодуль, что позволит ускорить работы на 35%, если Лентье придет все, как обещал. Мы за месяц заработаем примерно 50—100 миллионов. И это сумма без учета того, что мы могли бы еще и модернизировать корабли, но для этого нужен Флемер с его базами инженера.

– Да, – вздохнул Коля, – не на того я учился. Наемникам максимум 2 миллиона платят, а тут... М-да, и никаких тебе рисков для жизни.

Дожились Егора и Флема, у них все прошло гладко. Мила решила озвучить наш баланс: на сегодня получилось около 200 миллионов, правда, живьем было только 140, на 60 миллионов товар еще не продан.

– Ребята, предлагаю на всякий случай потратить 10 миллионов на систему нашей безопасности в ангаре, – сказал Егор. – И еще Коля, я так понимаю, использовал тут некоторое спецсредство, кукла? – Коля кивнул. – Так вот, первым делом предлагаю внести во все наши базы требование на проверку ДНК на наличие посторонних химических средств. Дальше купить систему кругового обзора для большого ангара, а этот ангар вернуть. Также для большого ангара купить порядка 50 стационарных лазеров и один противодиверсионный комплекс 6 поколения как минимум. Все это установить и уже потом опрашивать Милу в нейросеть на обучение. С Милой, я так понимаю, поедет Николай? – Кивок головы. – Прошу, возьми с собой Машку, пусть сделают оценку интеллекта, мы это делали примерно год назад.

Предложения были восприняты с пониманием. Мила сразу заказала все, что просил Егор, арендовала новый ангар, заказала перемещение их корабля и имущества в него. К обеду это было сделано. Теперь Увару, Егору и Коле еще три часа настраивать систему безопасности, и все. Перед настройкой оборудования Мила загнала всех за стол обедать. День явно складывался удачно. За обедом все шутили, рассказывали байки, настроение было превосходное. После обеда парни настроили систему безопасности, и ангар стал вполне безопасным местом, способным выдержать нападение небольшой группы противника. Решили, что с первого заработка Увара безопасность удвоим. День подходил к концу в новом ангаре у уже дружной команды, где молодость была уравновешена мудростью, слабость – силой, и венцом всего этого был достаток и безопасность. Утром, после завтрака, Мила, Николай и Маша отправились в жилой сектор, где находилась корпорация «Нейросеть». Одна из самых больших и красивых башен принадлежала ей. Трое ничем не примечательных людей зашли в это здание, двое взрослых и один ребенок. Мила помнила план, который они разработали. К ним подошла девушка с вопросом, что их интересует. Она сказала, что нужно проверить изменения интеллекта у девочки, а она хотела бы прикупить базу и начать ее изучение. Девушка взяла Машу за руку, подвела к кабинету, где занимались диагностикой, а Миле предложила подождать менеджера. Николай остался внизу у единственного входа и выхода ждать, когда придет Маша, и сообщение от Милы, что все нормально. Мила прошла на второй этаж, там ее встретил среднего возраста мужчина – менеджер. Они прошли в его кабинет.

– Что вас интересует из баз? – поинтересовался он. Мила улыбнулась.

– Мне нужна база торговли 8 уровня и медицины 7 уровня, – проговорила Мила, немного поменяв план. Менеджер углубился в прайс и спустя 5 минут ответил:

– Торговлю мы можем предложить только 6 уровня, как и медицину. Это будет стоить по 4 миллиона за каждую базу.

Мила, помня финт с майором, решила попробовать применить его здесь. Она сделала грустное выражение лица и проговорила:

– Я надеялась потратить 20 миллионов на эти базы, но раз у вас их нет, то придется лететь, видимо, ближе к центральным системам, – и сделала вид, что собирается уйти. Менеджер, услышав сумму, которая может уйти, тут же спохватился:

– Если вас не затруднит подождать пять минут, я свяжусь центральным офисом, и, может быть, все удастся решить, – сказал он. Мила поняла, что он боится просить денег напрямую, и сказала:

– Я готова подождать, если вы дадите мне ID вашей нейросети, а я пока спущусь к мужу и подожду ответа. Как он придет, вы мне сообщите.

Менеджер был доволен, скинул ID, и Мила вышла из кабинета, тут же отправив вопрос менеджеру, сколько нужно ему заплатить за необходимые ей базы. Он ответил, что его услуги будут стоить 4 миллиона, и 15 – сами базы. Мила ответила, что решит этот вопрос с мужем. Спустя три минуты на счет менеджера упало 4 миллиона. Он тут же спустился в холл на первый этаж, подошел к Миле.

– Ваш вопрос решился положительно, центральный офис уже прислал базы, и если вы готовы купить, мы с удовольствием их вам продадим и поможем с обучением. Мила встала, махнула Коле рукой и ушла с менеджером покупать базы. После всех формальностей менеджер задал вопрос в нейросеть Миле, планирует ли она еще подобные покупки, на что получил положительный ответ. Мила оплатила курс ускоренного обучения в капсуле корпорации. Ее провели в отдельный бокс, где она устроилась на 8 дней обучения и два дня восстановления. Как показал счетчик медицинской капсулы, она успеет выучить две пятые базы как медика, так и торговца. Когда Мила второй раз ушла с менеджером, из кабинета для диагностики вышел врач и дал чип с результатами измерений Маши. Коля позвал девушку, и они покинули здание «Нейросети» на десять дней.

В новый ангар Коля вернулся не очень веселый – его любимой непоседы не будет рядом целых десять дней. Три дня прошло спокойно, продавалось барахло, капали денежки. В конце четвертого дня пришло извещение от транспортной компании о прибытии их нового корабля «Странник». Его поместили в ангар, где уже стоял их транспортник. Это никак не сказалось на свободном месте ангара. Просто в одном углу стало чуть меньше места. Большой ангар был рассчитан на три линкора, а тут крейсер в виде грузовика и линейный крейсер, все вместе меньше половины одного линкора. «Странник» был на консервации в исполнении «глубокая разведка», это подразумевало максимальную комплектацию, что очень сильно порадовало Увара и Флемера. Коля был занят другими мыслями. Первая – Мила, вторая – его уже два дня учил Егор, и Коле пришлось вспомнить молодые курсантские годы, когда его тело так болело от синяков и нагрузки, а главное, он понял, что Егор даже приуменьшал свои возможности, когда говорил с ними. Андрей и Машка бегали то к отцу, то к Увару, то просто по новому кораблю. Корабль по сравнению с их грузовиком был просто огромным, в нем была масса всяких отсеков, переходов, ангаров, складов, по которым шнырял молодняк. Результаты, которые дала диагностика, всех очень порадовали: интеллект вырос на пять пунктов до 183, и это в 14 лет. Были все шансы, что будет больше 200 пунктов. Увар с Флемом ждали теперь ремонтные модули, которые были нужны для расконсервации и превращения «Странника» в чудо-корабль.

Через день после доставки корабля пришли контейнеры с ремонтными модулями. Увар с Флемом развернули сначала один средний ремонтный модуль, это заняло полдня. Затем при помощи этого модуля стали разворачивать еще один средний, это прошло за два часа. Установку большого модуля запланировали на завтра. Весь вечер и половину ночи Увар с Флемом придумывали модуль управления на базе трех икскинов от линкоров с подключением к ним двух средних модулей и оставлением резерва под большой ремонтный модуль. Шло тяжело, со скрипом, уставшие и недовольные результатом, ушли спать. Весь следующий день устанавливали в ангаре большой модуль. Он занял половину ангара, а средние модели были по бокам. Подключили все модули к информационному модулю на базе трех икскинов. Вроде работало, но прироста не было. Увар злой ушел пить васо, Флемер засел за программирование и ближе к вечеру уставший пришел на ужин. Счастливыми были мелкие, остальные – устав-

шими. За ужином Флемеру пришла в голову какая-то мысль, он бросил еду и ушел в информационный модуль писать программу. Утром следующего дня Увар нашел там его спящим на панели программирования икскина. Растолкав Флема, он спросил:

– Ну как успехи?

Флем посмотрел отрешенным взглядом.

– Сколько времени?

– Десять утра, завтракать пора, – ответил Увар.

– Блин, всего час поспал, – пробормотал Флемер. – Пойдем, поедем, а потом я тебе покажу результат.

Кое-как дойдя до гостиной, Флемер уснул за столом. Его аккуратно взяли Егор с Колей и отнесли на диван, где он проспал до обеда. Обед прошел спокойно, Флемер рассказал, что по его ощущению ему удалось решить задачу модернизации управления дронами в ремонтных модулях и даже объединить их в одно целое, что, по его словам, давало прирост к скорости ремонтных работ более 40%, и если докупить еще отдельно дронов, то можно увеличить этот показатель до 80%. Увар был поражен, Маше тоже не терпелось посмотреть на результат. Они дружно отправились в информационный модуль. Флемер спросил Увара:

– Сколько штатно должна идти расконсервация на нашем ремонтном модуле?

– Сутки минимум, если на большом, и четверо на среднем.

– Давай ставь корабль и запускай программу расконсервации, будем тестировать.

Запустив перемещение корабля в большой ремонтный бокс и настроив штатные параметры, Увар запустил программу. Несколько минут ничего не происходило, затем икскин показал расчетное время выполнения операции расконсервации – оно составило 8 часов 54 минуты. Судя по движению дронов, в это можно было поверить – корабль как будто облепили насекомые. Операция, рассчитанная на 1 робота, делалась двумя или тремя сразу, при этом они не мешали друг другу, а время простоя дронов свелось к нулю. Такая работа завораживала. Ребята еще какое-то время наблюдали за работой дронов и ушли заниматься другими делами. К полуночи расконсервация закончилась, и ремонтный бокс сам отправил корабль на штатное место в ангаре. Следующий день прошел в проверке и диагностике «Странника». Все говорило о том, что ремонтный модуль отработал выше всяких похвал.

Увар и Флемер, окрыленные успехом с «Странником», решили посмотреть, узнать, что нужно для получения заказов на ремонт кораблей. Оказалось, не все так просто. Нужно зарегистрировать фирму на станции. Дальше требуется подтверждение сертификата, и только потом тебе разрешат официально заниматься ремонтом, но, как и везде, был другой путь, короткий и дешевый. Существовал специальный канал, где хозяева кораблей оставляли заявки на ремонт, цена тут была ниже, качество так себе, и о гарантии никто не знал. Увар зарегистрировался в этом канале и вместе с Флемом стал ползать по заявкам на ремонт. В основном это были мелкие шахтеры-одиночки на фрегатах со стоимостью ремонта в пределах 200—500 тысяч кредов. Было несколько старых заказов на ремонт шахтерских крейсеров и одного грузовика. Флемер предложил взять на ремонт два крейсера, грузовик и четыре фрегата. Это позволило загрузить модуль ремонтного блока на 30%, но на большее пока мы были не способны. Увар связался с владельцами крейсеров. Замена реакторов у транспорта и обоих двигателей на крейсерах. Мы согласовали стоимость работ по 2 миллиона за каждый крейсер без стоимости деталей. Клиентов это устроило, так как эти корабли уже два месяца простаивали. Грузовик мы готовы были починить за 3,5 миллиона. Следующими была одна артель шахтеров, у которых четыре фрегата попали под обломки астероида, и у них были повреждены элементы обшивки и энергоснабжения буровых установок. За каждый фрегат они были готовы заплатить по 400 тысяч кредов. К нам притащили корабли, мы расставили их по ремонтному боксу, и Увар стал выявлять и помечать неисправности, которые были в кораблях. На каждый корабль ушло по 2 часа. После диагностики корабль автоматически передавался в работу,

и первый день работы дал отличный результат. Комплекс успел сделать все фрегаты, один крейсер и выполнить большую часть работ с оставшимися кораблями. К утру было выполнено все, и ремонтный модуль уже простаивал. Заказчики были ошарашены такими сроками, они привыкли, что ремонт на станции минимум 3—4 дня для фрегата, и до месяца – крейсер. Поэтому когда утром забирали корабли, то требовали гарантий, что мы реально все, что заявлено, выполнили. Это привело к тому, что время передачи кораблей заняло больше, чем ремонт. Пока икский корабль сформирует отчет, пока сделает проверку систем на разных режимах... Результаты подтвердили правдивость наших слов, и клиенты были счастливы.

За всеми этими заботами прошло десять дней, и настало время ехать в «Нейросеть» за Милой. В корпорацию поехал, как и ожидалось, Коля. Мила вышла из медицинской капсулы немного дезориентированная, все-таки интенсивное обучение давало о себе знать. У капсулы ее встретил врач, проверил ее состояние, убедился, что все нормально, после чего проводил в холл на первом этаже. Спустившись в холл, она увидела Колю, хотя этого гиганта было бы сложно не заметить. Мила подошла, Николай обнял её, прижал к себе. Они вышли из корпорации «Нейросеть», он предложил съездить в очень хороший ресторан в жилом отсеке станции, потом погулять и вообще вернуться к нам в ангар только завтра. Он хотел отдохнуть от всего со своей маленькой Милой. Мила с удовольствием одобрила его план, только попросила сообщить Егору, что их сегодня не будет – у них отпуск. Коля вздохнул, связался с Егором по нейросети. Полковник все понял и пожелал им хорошо провести время. Спустя минуту от него же свалилось сообщение не щелкать клювом и быть, как всегда, настороже. «Вот гад», – подумал Коля, закрыл сообщение, еще крепче прижал к себе Милу. Они направились в ресторан. Мила была очень счастлива, что Коля не потащил ее решать накопившиеся проблемы в их маленьком коллективе, а предложил побыть вместе. Они чудесно поели, рассказывали разные смешные истории из прошлого. В прекрасном настроении они покинули ресторан, пошли гулять по станции, наслаждаясь друг другом. Зашли в парк с фонтанами, оттуда заглянули в кафе, поели сладостей. Так незаметно наступил вечер. Коля предложил снять номер в дорогой гостинице, а уже утром приехать к ребятам. Утро настало ближе к обеду, спали они мало. Поэтому, когда приехали на гравиплатформе к своему ангару, их моськи говорили о том, что день, а главное, ночь они прожили на все 100%. Увидев эту парочку, Егор улыбнулся.

– Все с вами понятно, идите спать, и жду вас живыми и со свежими мозгами к ужину.

Парочка, обнявшись, удалилась в жилой модуль в их ангаре. Рядом кипела работа. Информация о новом ремонтном блоке и грамотных мастерах разлетелась очень быстро, количество заказов начинало превышать возможности Увара и Флема. За три дня с момента запуска ремонтного модуля они починили уже 21 корабль и заработали 26 миллионов, что наводило на мысль о том, что рентабельность будет не 50—100, а далеко за 200 миллионов в месяц.

За ужином собралась вся компания. Мила сказала, что выучила две базы в 5. Это медицина и торговля, и теперь она может проводить обучение в нашем медицинском блоке, который должен был прийти. Увар обещал после ужина устроить ей экскурсию по ремонтному модулю и очень хвалил Флема за то, как тот автоматизировал процесс. Мила перед ужином уже успела посмотреть отчет по работе ремонтного модуля, отзывы первых клиентов и очередь из заказов на ближайшие десять дней. Все это укрепило ее в уверенности, что нужно набирать первых сотрудников. Это она хотела обсудить после ужина на их совещании.

Совещание устроили прямо в гостиной за стаканами васо. Отчет начал Егор:

– Мила, пока тебя не было, мы распродали все остатки барахла. Развернули ремонтный модуль и выполнили заказов на 26 миллионов. Установлена и полностью запущена система безопасности. Также за это время повышен уровень Николая в рукопашном бою с 6 до 6,5. Опробованы навыки Флема, которые показали себя выше ожиданий. Финансовое состояние организации составляет около 210 миллионов.

Мила улыбнулась Егору.

– Спасибо, Егор, и вам всем, ребят, спасибо за хорошие новости. Теперь перейдем к насущным вопросам. Увар, у меня ощущение, что нам нужно пополнение в штате техников, что думаешь?

– Сам хотел просить. Можно делать больше, но рук не хватает. Нужно минимум два техника и один приемщик. И вообще в идеале под это дело снять отдельный большой ангар. Туда впихнуть три таких модуля, если влезет, как действующий. Докупить примерно 200 разных дронов в каждый модуль, и все, можно жить припеваючи, – закончил мечтать вслух Увар.

– Можно мне сказать? – впервые вмешалась в разговор Маша. Все посмотрели на нее с интересом, а Мила проговорила:

– Да, мы слушаем тебя.

– Я думаю, что нам обязательно нужно зарегистрироваться и стать официальной сервисной службой, иначе нас могут закрыть, а все оборудование изъять. Я читала о таком событии на одной из станций. Также к предложению Увара нужно добавить группу инженерных модулей и, может, даже какой-нибудь производственный.

– Понятно, мысль толковая, и, видимо, придется вносить коррективы в наше обучение. Нужно срочно поднимать юриста хотя бы до 4 уровня, это раз, и второе: Егор, ты говорил, что среди рабов есть техники, какого они уровня? – спросила Мила.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.